

ОГОНЬ

№31-1917 г.

**Спѣшная уборка хлѣбовъ при помощи солдатъ въ районѣ
непріятельскаго обстрѣла.**

Рисунѡкъ для журнала «Огонь» худ. И. ВЛАДИМИРОВА.

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебиенія и одышки, нѣврастекія и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, старческая дряхлость, истощеніе

и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстныхъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственнѣйшая настоящія, всесторонне испытанныя Сперминъ; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ стѣпныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“; интересующимся же всей органотерапіей, высылается за четыре 7-копѣчныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬИНСКІЙ
ПЕТРОГРАДЪ.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразование. Заочное обученіе. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. **АТТЕСТАТЪ**. Лютныя условія полнскіи и пробная **БЕЗПЛАТНО**.

Адр.: Петрогр., „Кругъ Самообразованія“, Б. Румейная, 7—102.

Гражданину

необходимо:

Англійская вѣчная ручка (настоящее золотое перо) „The Fountain Pen“ съ чернилами, всегда готовое писать, цѣна Руб. 6.50 штука. Немедленная отправка со склада по почтѣ, наложен. платежомъ чрезъ Англійскую контору. **Дугласъ Слусъ**, Петроградъ, Лиговская, № 44.

ЧТО НЕОБХОДИМО

молодой дѣвушкѣ передъ свадьбой знать подр. сочиненіе высладо по полученіи 6 р. 90 к. или налож. платеж. 7 р. 85 к. Петроградъ, Г. В. Фридендеръ почт. ящ. 4606.

ПИСАТЬ

красиво и скоро будете, выписавъ „Механически пропись“. Ц. 1 р. 50 к. Москва, ред. ж. „Соколы“. Печатниковъ п. 18/3.

Всякій и вездѣ

заработаетъ 70—90 руб. въ мѣс. взявши отъ меня переписывать адреса. Плату 6 р. за сотню. Принимаю и выслаю условія по получ. 2 руб. Г. Гладышевъ, МОСКВА, Б. Спасская—22.

Живи безъ службы

СВОИМЪ ХОЗЯЙСТВЕН. ДѢЛОМЪ с доходомъ — 8.000 р. в годѣ! Треб. безп. подробностей отъ Мартынова, Москва, Переславская, 3 отд. 1.

Первые въ Россіи ЮБИЛЕЙНЫЕ БУХГАЛТЕРІИ въ Полтавѣ.

зачные курсы двойн. итальян. **ВМѢС О 40 руб. за 12 руб.** Препод. заочно. (курсы открыты въ 1890 г.)

Высш. награды за методъ обученія и за работу учащихъ. Вѣдѣнія Министерства за № 1786.

По окончаніи курса выдаютъ АТТЕСТАТЪ на знаніе бухгалтера. 1-я 30-ти лекціямъ выслаемо **БЕЗПЛАТНО** 3 курса: стенографія, каллиграфія и полнаго банковскаго счетоводства, печатающіеся въ собствен. типографіи. Разсрочка 2 раза по 6 руб.

Изученіе заочно съ тѣмъ же успѣх., какъ лично, безъ опредѣлен. срока усенія, гарантир.

Адресов.: Полтава, Бухгалтерск. курсы „Коммерческое Образование“ Петровская площадь, домъ № 11.

Съ почт. вѣдѣ. курсами С. Г. ВОЛЧЕНОКЪ.

Волшебство и магія

Самая полн. книга. Кажд. можетъ легко научитъ. Ц. 1 руб. МОСКВА, Редакція журн. „СОКОЛЪ“. Печатниковъ пер., 18 в.

МІРЪ ТАИНСТВЕННОГО

Новая книга! **МОГУЩЕСТВО ЧЕЛОВѢКА.** Практическая МАГІЯ, по которой каждый можетъ достигнуть необычайной власти надъ силами человѣка и природы, обладать всемогуществомъ и дѣйствовать чудеснымъ. Съ прилож. сочин.: „ДЕРЕВЕНСКАЯ МАГІЯ“: чародѣйство, знахарство и народные разговоры на всѣхъ жизнен. случаяхъ (привлеченіе и чары любви; угадываніе чуж. тайнъ и мыслей; счастливые выигрѣши; талисманы; живая вода; ключи Соломона; вызваніе духовъ; волшебныя растенія и пр.). Всѣ тайн. посвященія 1-е въ Россіи науч. изд. Ц. 3 р. 50 к. Адр. Кн-во „ОККУЛЬТИСТЪ“, МОСКВА, 4-я Мѣщанская, 1/17 кв. 29.

Дивно-естественный РУМЯНЕЦЪ

для лица и губъ дають наилучш. рум.

СПЭСЪ.

Не стираются и не поддаются дождю и поту. Цѣна 8-хъ фл. 3 р., фл. 1 р. 10 к., пробный 60 к. Продаются въ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главн. складъ: Петроградъ, Б. Зеленина, № 9. В. Вадовскій.

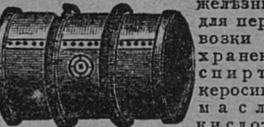
БУДУЩЕЕ

каждою человѣка мгновенно и безошибочно раскрываютъ **магическія карты**. Полная колода съ наставленіемъ высыл. нал. плат. за 1 р. 50 к. Адр.: Москва, Печатниковъ пер. 18/3, ред. журн. „Соколы“.

ШЕЙТЕ САМИ ОБУВЬ

заочно, посредствомъ лекцій. Условія и первый трудъ обуч. безпл. Марія Дурасовичъ, Москва, Петровский бул. д. № 9, кв. № 12—16.

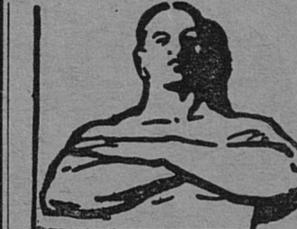
БОЧКИ

жельзные для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр. изготовляетъ зав. Московск. Трудовой Металло-Обработывающей Артели. Москва, Благучна Мочальская, 80. Прейсъ-куррантъ безплатно.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

и другіе предметы гигиены высшаго качества только въ **Американск. складѣ** **Джонъ Роджерсъ**, Петроградъ, Невскій. 60—10 Прейсъ-куррантъ безплатно.

БИОЛЬ

Т-ва ПАСЛЕЙ. Превосходный продуктъ противъ нѣврастеміи, слабости и для укрѣпленія нервной системы. Провозится во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магаз.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО **КАЛЛИГРАФІЯ** 6 отдѣл. Родо-Готикъ, Батардъ и пр. 206 ряс. и черт. въ текстѣ, транспорант. и тетрадо держат. Но вѣдѣн. самоучит. для несправ. почерка въ короткій срокъ. Главн. вним. обраш. на конторск. скороп. Цѣна за полн. курсъ съ прилож. и перес. 3 р. **ПРАВОПИСАНІЕ** русск. языка. Новѣйшій руковод. для само- Адр.: Кивгозад. „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ“, Петроградъ, Б. Румейная, 7—41.

А. Паршинъ. — НАУЧНАЯ РЕЛИГІЯ.

(ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРѢНІЯ). Содержаніе: Последняя питадель звѣря. Основные законы земной жизни людей. Научное подтвержденіе невыблемости евангельскихъ истинъ. Главныя стады распространенія на землѣ человѣка. Будущее человечества. Умозрѣніе. Земельный вопросъ и восьмичасовая формула. Политическія формулы. О государственіи. Соціализмъ. Национализмъ, интернационализмъ, сепаратизмъ, империализмъ. Религія. Министерство смѣны поколѣній. Цѣна 3 рубля. Складъ издавн.: МОСКВА, Московское Издательство. Б. Дмитровка, д. 26.

При ГОНОРРЕЪ (трипперѣ)

въ острой и хронической формѣ, а также въ послѣдствіяхъ съ громадн. успѣхомъ приѣмляется и испытанный препаратъ „**КЮРАТИНЪ**“.

разрѣшенный Главн. Медицинск. Совѣтомъ за № 583 для внутренняго употребленія. „Кюратинъ“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно приѣмляется къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „Кюратина“ не требуется никакихъ смрицелаваній, промываній, прижиг., бужир. и т. п. Цѣна коробки „КЮРАТИНА“ 3 руб. Продава во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте „КЮРАТИНЪ“ только съ маркой „ЛЕБЕДЬ“. Высылается налож. платежомъ. Почт. раск. за счетъ заказчика. Единственныя Контора **М. Ф. Курлатъ** Одесса, Успенск. представители **М. Ф. Курлатъ** № 60, кв. 4. Требуется солидный мѣстный представитель.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ,

коммерч. ариѣметикѣ, коммерч. корреспонденціи и вообще всѣмъ коммерческимъ наукамъ.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Капитальный трудъ, состоящій изъ 15-ти томовъ больш. формата по 250—280 стр.

Входятъ всѣ Коммерч. науки для заочнаго обученія.

Бухгалтерія

простая, двойная и всѣ виды спеціальнаго счетоводства. Коммерч. ариѣметика, Коммерч. корреспонденція на русск., франц., англ. и нѣмецк. яз. съ многочисленными образцами писемъ и документовъ. Коммерческ. географія, Товаровѣдѣніе, Банковое дѣло и биржа. Техника веденія торгов. и промысл. предпріятій, образцы коммерч. документовъ, Политич. экономія, Статистика, Кооперация, Экономія торговли и промышленности, Наука о Финансахъ, Гражданское и торговое право, вексельн. право, нотар. право, Граждан. и торгов. процессъ. Жельзнодорожн., мѣстн. хозяйство и страхов. подвѣдѣлы и т. д.

НЕЗАМѢНИМЫЙ СПРАВОЧНИКЪ ДЛЯ ВСЯКАГО КОММЕРСАНТА.

Для лицъ-же, желающихъ получить узко-спеціальнаго (Бухгалтерія, комм. ариѣ, комм. корр. и т. д.) достигающаго пріобрѣтѣи 8-томовъ. Цѣна за томъ 3 р. 50 к., 15 томовъ 48 р. 75 к. Имѣется въ отдѣльности: Бухгалтерія — 4-тома 8 р., — Корреспонденція: Русск., Франц., Англ., Нѣм. по 2 р., Ком. Ариѣм. 2 р. Кн-во „БВВГ“, Петроградъ, Глаздовая 18-19, соб. д. Собств. магазины ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 65. (для проживающихъ въ Москвѣ и Петроградѣ): МОСКВА, Мясницкая, 18.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроградъ, Адмиралтей-
ский кан., № 17, соб. д.
Рукописи, присланныя безъ
обозначенія условій, опла-
чиваются по опредѣленію
редакціи. Возвращеніе ру-
кописей не обязательно.
Главная контора: Петро-
градъ, Галерная, 40, соб. д.
Слѣбленія конторы: при
Невской Конторѣ «Бирже-
выхъ Вѣдомостей», Нев-
скій пр., 50 (уг. Садовой).
Москва: Тверская ул., 37.

Еженедѣльный художественно-литературный ЖУРНАЛЪ «ОГОНЬКЪ»

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ перес. въ Россіи
Съ 1-го іюля по ко-
нецъ года
4 руб. 50 коп.
1 мѣс. — 75 коп.
Перемѣна адреса 20 коп
ОБЪЯВЛЕНІЯ:
за мѣсто, занимаемое стро-
кою нонпарейла на 2-й
страницѣ обложки—3 руб.,
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки—2 р. 50 коп.

№ 31

Воскресенье, 13 (26) августа 1917 г.

№ 30

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго узнанія
источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

ИЗЪ ПѢСЕНЪ АНГЛІЙСКИХЪ МОРЯКОВЪ.

Русалка.

На разсвѣтѣ мы стали крѣпить паруса,
Оставляя маякъ вдалекѣ...
Тихо вылигдыла въ море русалка-краса,
Съ круглымъ зеркальцемъ, съ гребнемъ
въ рукѣ.
Солнце въ тучахъ взшло надъ пучиною
воду.

Капитанъ нашъ стоялъ у руля.
Увидалъ онъ, что слѣдомъ русалка плывеветъ
За высокою кормой корабля...
Грянулъ съ сѣвера вѣтеръ, и вздулась волна,
И сказалъ капитанъ удалой:
«Будетъ плакать моя молодая жена,
Въ этотъ день она станетъ вдовой!»
Въ послѣднѣй стали мы съ шалубы лодки
снимать.

Принялъ нашъ матросъ молодой:
«Я останилъ на редицѣ старую мать;
Пусть же ждетъ она Вилли домой!»
Наши мачты окригѣли, двались паруса,
Буйный вѣтеръ трепалъ полотно...
И за первую жертвой русалка-краса
Отпустилась на темное дно.

С. Маршакъ.

УТЕСЪ РАЗИНА

Стоитъ давно осиротѣлый
И грезитъ былою прошлыхъ дней.
И слышитъ голосъ Стеньки смѣлый,
И свистъ, и взмахи кистеней.

Всплески... битва...

— «Сарынь на кичку!»

Нѣтъ, не забылъ онъ до сихъ поръ
И кровь, проклятыя, и молитвы,
И грозный атамана взоръ!
И какъ тогда взметнулись волны,
И стоялъ, вспугнувшій тишину,
Когда, похмельный и безмолвный,
Онъ Волгѣ подарилъ княжну.

И какъ потомъ, одинъ, тоскуя,
На немъ сидѣлъ онъ до утра,—
Не клять-ли жизнь свою лихую,
Возы кроваваго добра?..

...Стоитъ, груститъ осиротѣлый,
Поросъ и мохомъ, и травой.
Ему все снится голосъ смѣлый,
Раскаты пѣсни грозовой...

Александръ Ширяевецъ.

ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Стрѣльба по аэроплану изъ 3-дюймовой пушки.
Этому оружію суждено было сбить непріятельскій самолетъ.

Кузьма Плошка

Это был самый обыкновенный матросик.

Фамилия его была Плошка. Так как Плошка и больше ничего. И доктор, что его осматривал, когда его брали на службу, и в экипаж, куда его занесла судьба, спрашивали:

— Может, не Плошка, а Плошкин?

А он отвечал, широко улыбаясь, пуская лучи на висках и показывая выщербленный зуб:

— Никак неть,—Кузьма Плошка.

Он всегда улыбался: такой у него был характер с детства. Когда он еще бегал без штанов по улицам их деревни Подстечино, с куском пирога, обмазав себя и лицо, и грудь, и рубашку черникой, что обильно текла с губ, и тогда он улыбался, даже в темноте, когда кувый Шарик съедал пирог, неосторожно оставленный Кузькой в сторону. Он не плакал, когда ему давали тумак по темени, когда старшая сестренка Дунька щипала его, оставляя синяки на телье. Он плакал только, когда его драли за разбитую кружку, неосторожно сроненную им на пол. Но и то он успокаивался очень скоро и начинал улыбаться, когда слезы еще блестели на его сверкающих глазах.

В двадцать один год его повели в город в воинское присутствие; мать ревела по нему, как по покойнику, а он улыбался и думал:

— Ишь вѣдь, — и с чего она так!

И он утѣшал ее:

— Ничего. Отслужу—вернусь. Все по старому, значить, будет. И скворцов ловить я буду, и перепелов...

Сварь и споры он терпеть не мог. И даже, когда начинали галдеть и кричать товарищи, он уходил в сторону.

— И чего кричать, чего? То-ли дѣло по хорошему, помолчать ежели... Чудно!

Иногда, в долгие зимние вечера, при подсвѣиватомъ красномъ свѣтѣ электрической лампочки, в атмосферѣ махорки, лука и всякихъ иныхъ ароматовъ онъ говорилъ сосѣду:

— Теперь вѣснѣ хорошо. Тишь. Мѣсяцъ свѣтитъ. Бѣлка прыгаетъ, снѣгомъ сверху бросается. Волчи глаза горятъ. Снѣгъ тонкій, по емъ можно только на лыжахъ. Зайчата тоже. Ину пору — медвѣдь...

— А медвѣди у васъ есть? — спрашивалъ сонно сосѣдъ.

— Чего-жь имъ не быть? — удивлялся Кузька. — У насъ онъ охотникъ. Слезкина два раза ломалъ. Всю рожку на сторону своротилъ, такъ что Слезкинъ моргаетъ все время. Не моргая, не можетъ смотрѣть,—что-то въ емъ попорчено.

Разсказъ П. ГНѢДИЧА

Иллюстрировалъ для журнала «Огонень»
худ. В. СВАРОГЪ

II.

Плошка никогда не отказывался ни отъ какой работы. Дѣлалъ все и за себя и за товарищей. Многие это одобряли: — Гладкий человекъ. Приятный.

Другіе, напротивъ, журнили его:

— Чего ты надсаживаешься? Они, прохосты, развѣ это понимаютъ? Чего баловать ихъ?

— Я, дяденька, не для ихъ, а для себя! — оправдывается Плошка.

— И врешь. Для себя ты такого глупаго дѣла не сталъ бы дѣлать. Все врешь. А есть въ тебѣ такая собачья милота, на всѣхъ хвостомъ виляешь.

— Собака, что-же! Собака звѣрь почтительный, правдивый,—возражалъ Кузька. — Собака, ежели человекъ плохой, она его плохость чувствует. А на справедливаго никогда не зарычитъ. А что собачьимъ сыномъ ругаются, какъ это къ человѣческой низости относится и непониманію.

И Плошка улыбался во весь ротъ, и сь этой «платформы» нельзя было его сбить.

Былъ при ихъ командѣ песъ Бубсь. Не то шпицъ, не то лайка,—можетъ, помѣсь того и другого. Хвостъ мохнатый, девятымъ номеромъ, уши торчатъ, какъ у лисы, шерсти желтой, брюхо бѣлое. Бубсь присосался къ командѣ, по чьему желанію — неизвѣстно, должно быть, по своему собственному. Хозяевами онъ признавалъ всѣхъ, но любилъ больше всего Плошку.

Плошка вычесывалъ у него блохъ своимъ гребнемъ и спалъ сь нимъ обнявшись, хотя начальство на этотъ счетъ ему выговаривало:

— Непорядокъ! Что-бъ впередъ этого не было.

Кузьма улыбался виновато, но зарокъ не давалъ. А когда ему говорили:

— Ты опять?

Онъ оправдывался:

— Енъ лѣзетъ.

На ночь онъ всегда давалъ Бубсе припрятанный ему кусокъ. И Бубсь это зналъ и къ тому времени, какъ всѣ ложились, сидѣлъ противъ Плошки, подметалъ полъ пушистымъ хвостомъ и смотрѣлъ на Кузьку своими черными, выпуклыми глазами. А потомъ они ложились и засыпали, обнявшись, и къ утру у Бубсе опять было въ шерсти блохъ великое множество, перерававшихся туда сь солдатской койки.

— И чего ты спишь сь собакой ровно сь бабой? — удивлялись товарищи.

— Енъ чистый,—замѣчалъ Кузька.

III.

— Какъ ты полагаешь,—спросилъ развѣ у него «сознательный» товарищъ,—офицерство должно быть выбранное или назначенное?

— А не все одно! — и широкая улыбка заползала по его лицу.

— Дурова голова! Нижние чины должны его выбирать. Имъ лучше знать, кто въ ихъ начальство годенъ.

Кузька молчалъ и все улыбался.

— Ну, такъ какъ же? — не отставалъ товарищъ.

— По мнѣ,—заговорилъ Кузька, — по мнѣ ихъ совѣсьмъ не надо.

— Какъ же безъ головарей? Безъ головарей невозможно!

— Да по мнѣ и солдатъ не нужно.

— Вонъ оно, куда ты гнешь! А ежели китаецъ воевать пойдетъ?

— Не пойдетъ. На что ему?

— Ты на вопросъ отвѣтъ дай. Какіхъ ты офицеровъ желаешь?

— Да ужъ назначенныхъ лучше.

«Товарищъ» нахмурился.

— Чѣмъ же лучше?

— Потому я ихъ совѣсьмъ не желаю. Такъ ужъ лучше, чтобъ поставили, «моль, вотъ вамъ пошь, и будетъ онъ батькой».

«...Плошка или Плошкинъ?..»
— Плошка, — отвѣтилъ онъ и почесалъ затылокъ...»

И сейчас я ему сапоги буду чистить и досль почи за ним выносить. Потому—мужба.

Онъ блаженно улыбулся.

— Совсемъ ты облякь, вотъ на которомъ дрова рубяты. И никакихъ въ тебѣ понятіевъ современныхъ нѣтъ. Человѣкъ ты стараго прижима. Слыхалъ ты вчера на сходкѣ, что оратели говорили?

— И ничего я не слыхалъ, потому блохъ вычесывалъ.

— Пустой ты человекъ. Только съ блохами тебѣ дѣло и имѣть!

— Да блохи что-жъ.—началь Плошка. Онъ хотѣлъ было сказать имъ какой-нибудь комплиментъ, да не вышло.

— Пустой ты индивидъ,—повторилъ сознательный,—и говоришь съ тобой—попустельгамъ терять время.

— А ты, сдѣлай милость, не говори! Ты думаешь, я заплачу? Ни Боже мой! То есть такъ-таки плакать и не буду, а вотъ возьму гармонику и начну насаживать.

И Плошка въ доказательство взялъ гармонику и пустил такую трель, что у всѣхъ вокругъ въ ухахъ зачесалось.

IV.

Эмилиј Апфельбергъ рисовалъ заманчивую картину той «демонстраціи и экспроприаціи», которая собиралась организовать его партія. Она должна была измѣнить географическую карту всего міра.

— Мы.—(онъ говорилъ не «мы», а «ми») то сдѣлаемъ, что содрогнется даже Австралія и Сандвичевы острова. Мы натуральнымъ колеромъ покроемъ человечество, сдеремъ съ него то сусальное золото, которымъ оно облѣпило себя, и заставимъ честно и безкорыстно трудиться всѣхъ. Мы возьмемъ отъ богатыхъ ихъ излишки и отдадимъ ихъ немущимъ. Намъ не нужны никакія учредительныя собранія. Мы сами возьмемъ, что намъ нужно. Мы хотимъ возстановить золотой вѣкъ и братство на всемъ земномъ шарѣ...

Нельзя сказать, чтобъ къ будущему братству слушатели относились симпатично. Слушатели терпѣть не могли посуловъ въ небѣ.—имъ милѣе была синица въ рукахъ. Но Апфельбергъ говорилъ и о синицахъ.

— По Невскому и по Морской высится рядъ дворцовъ-банковъ. Мы емѣло войдемъ туда и скажемъ: «Прочь!».

Онъ дѣлалъ внушительныя жесты и сдвигалъ брови:

— Прочь! Довольно владѣли вы этими капиталами. Пора ими владѣть и намъ. Отворяйте ваши сокровищницы, гдѣ сложены деньги и драгоценности вашихъ зажирывшихъ кліентовъ! И передъ нами польются моря брилліантовъ, жемчуговъ и золота. Мы наполнимъ ими наши карманы. Милліоны, милліарды будутъ увезены въ нашихъ автомобиляхъ. Это не какіе-нибудь клубы, гдѣ игроки въ карты держали на столахъ всего на всего триста—четыреста тысячъ! О! Это будутъ капиталы, добытые вашимъ же потомъ и кровью. Это не аннексія, а возвращеніе вамъ же награбленнаго вѣками вашего добра.

— А по шеѣ за это не накладываютъ?—спрашивали недовѣрчивыя, робкія души.

— Не накладываютъ! — увѣренно подтверждалъ «оратель». — Только надо сплотиться. Надо быть связаннымъ другъ съ другомъ единымъ лозунгомъ. Этотъ лозунгъ: «Трудъ и свобода!»

— А вотъ нишуть.—врзвалъ одинъ солдатикъ, — что вышла въ продажу ре-

зновыя подметки. Что онъ? Какъ? И возможно-ли ихъ самимъ придѣлывать къ старымъ сапогамъ? Говорятъ, что на свѣчкѣ только погрѣтъ края. Весьма это интересно. А-то настолько подметки протѣрлись объ уличные камни, что появились на нихъ какъ бы дыры...

Когда настало время измѣнить географическую карту міра, къ воротамъ казармъ подѣхалъ грузовикъ, временно взятый у городского хозяйства, занимавшійся доселѣ пустымъ дѣломъ. — развозомъ съѣстныхъ продуктовъ въ питательныя пункты, — и его нанесли по приглашенію Апфельберга желающіе съ ружьями и прижнутыми штыками. Рябой Козликовъ, пѣтушившійся эти дни больше всѣхъ, вдругъ заявилъ, что у него—холера, и потому онъ вѣхать не можетъ. Апфельбергъ разсердился.

— Тогда пусть лѣзетъ кто другой. Мы ждаты не можемъ. И то я опасуюсь, что мы опоздаемъ.

Плошка стоялъ ближе другихъ, и улыбка блуждала по его широкому лицу.

— Ты полѣзай.—приказалъ ему Апфельбергъ. — Полѣзай! А зачѣмъ за то-

«...Плошка лежалъ на кровати, облякшись съ Бубсомъ...»

бой, собака лѣзетъ? Прогони ее прочь. Намъ нельзя съ собакой. Еще даять начнетъ.

И грузовикъ запрыгалъ по рытвинамъ мостовой. Въ руки Кузьки вунули ружье и сказали:

— Когда тебѣ скажутъ: «стрѣлай»,—стрѣлай.

Онъ посмотрѣлъ на ружье, на говорившаго, но ничего не отвѣтилъ.

Грузовикъ летѣлъ черезъ мосты. Сопныя, прозрачныя, холодныя небеса смотрѣли на него сверху. Лиловый сидѣтъ крѣпости четко рисовался на блѣдномъ небѣ и опрокидывался въ водѣ, заспущенной, спокойной, не взбужденной парходами, какъ днемъ. Лѣтній садъ зеленѣлъ, синѣлъ и чернѣлъ вдаль. По набережной убѣгали въ обѣ стороны вереницы дворцовъ, похожихъ скорѣе на кладбищенскіе мавзолеи, чѣмъ нажилые дома. Испуганные прохожіе какъ-то торопливѣе шли мимо мчавшихся куда-то вдаль солдатъ, точно кошки, что трусливо перебѣгаютъ черезъ улицу, и поджи-

маютъ уши, завидя громающаго ломовика.

Вотъ повернули въ одну улицу, въ другую. Вдругъ Апфельбергъ зачѣмъ-то выстрѣлилъ въ воздухъ, причемъ отвернулся отъ револьвера, сощурился и блаженно улыбулся.

— Не балуй, чего балуешь! — строго замѣтилъ ему рослый Пиксачевъ, что сидѣлъ съ ружьемъ въ рукѣ выше всѣхъ и сурово вглядывался вдаль. Такъ окликается кучеръ застоявшуюся лошадь, которая задней ногой сплится раздавить сѣвня, сѣвшаго ей на животъ. Апфельбергъ посмотрѣлъ на него и сказалъ:

— Я не балую, а даю знать.

— Чего ты даешь знать?

— Что мы ѣдемъ.

V.

Когда началась опись сидѣвшимъ въ грузовикѣ и дошла очередь до Кузьки, поручикъ, писавшій списокъ, переспросилъ:

— Плошка или Плошкинъ?

— Плошка,—отвѣтилъ онъ и почесалъ грудь.

— Максимальистъ?

— Никакъ нѣтъ.

— Что-жъ вы такое?

— Да я, между прочимъ, самъ по себѣ.

— Безпартійный, значитъ?

— Такъ точно.

— Зачѣмъ - же вы съ грузовика стрѣляли?

— Никакъ нѣтъ, я не стрѣлялъ.

— Зачѣмъ - же вы попали на него?

— Мнѣ сказали: «лѣзь». Я и влѣзь.

— У васъ въ рукахъ ружье было?

— Такъ точно.

— Казенное?

— Никакъ нѣтъ. Товарищеское.

— Заряженое?

— Не могу знать. Я не стрѣлялъ.

— А кабы велѣли,—выстрѣлилъ-бы?

— Такъ точно.

— Въ кого?

— Не могу знать.

Онъ стоялъ, перемѣнялся съ ноги на ногу и, по обыкновенію, широко улыбаясь.

Ему велѣли побыть пока въ сосѣдней комнатѣ. Онъ сѣлъ на лавку, гдѣ сидѣлъ и Апфельбергъ, у котораго пиджакъ былъ разорванъ на воротѣ; онъ былъ блѣдный—блѣдный и поводилъ носомъ въ разныя стороны.

— И что ты про меня говорилъ? — спросилъ онъ.

— А что я про тебя буду говорить? — спросилъ въ свой чередъ Кузька. — Да у меня ничего про тебя и не спрашивали.

У двери стоялъ солдатъ съ рукой на пояскѣ, съ ружьемъ и презрительно на нихъ поглядывалъ.

Выступление ... гренадерского Эриванского полка на позицию.

Командир полка (1), рядом с ним побывавший на этом участке во главе черноморской делегации матрос Батяня (2).

...Наш полк состоял из 2,000 приблизительно, солдаты на подбор: только те, которые добровольно пожелали идти, не желающих же мы отправили в тыл.

С красными знаменами, с музыкой мы шли. Было чудное настроение. По дороге перед нами летчик с аэроплана сбросил прокламацию, в которых был призыв к борьбе за свободу. Но

столь красивый, великий, искренний порыв пострадал предательством ленинцев... Жаль...

(Из письма нашего корреспондента).

— Вот волчья езда! — бормотал он.

— Совсем это ты напрасно! — замечал Кузька.

— Молчи, — предложил солдат.

— Что-ж, я и замолчу, — согласился Кузька.

— Этот Плошка или отъявленный негодяй, или круглый идиот, — докладывал поручик капитану. — Надо бы его еще пощупать.

— Пощупайте.

VI.

— И что это Танька никогда с грузом не бывает? С большими удоб-

ствами баба, — вспоминал Кузька об адмиральской кухарке. — Такая комплекция у нея, — ничего не подблещь. Иная каждый год по ребенку таскает; есть муж дома, нет, — ей все одно. А другая во всю жизнь ни разу в тяжесть не приходит. Все от Бога. Положено так, и уж тут ничего не подблещать. Я Таньку говорю: «Это очень прекрасно». А она говорит: «дурак»!

— Кузьма Плошка! — зовут его в дверь.

Ему хотелось спать, но теперь и сон прошел. С Танькой он бы охотнее покаялся, чем с этим краснокожим капитаном.

— Плошка? Может Плюшкин? — спрашивает капитан.

— Плошка.

— Зачем на улицу вышел?

— Все пошли. Ну, и пошел. Назад пойдут, и я пойду.

— А финский нож зачем в штанах был?

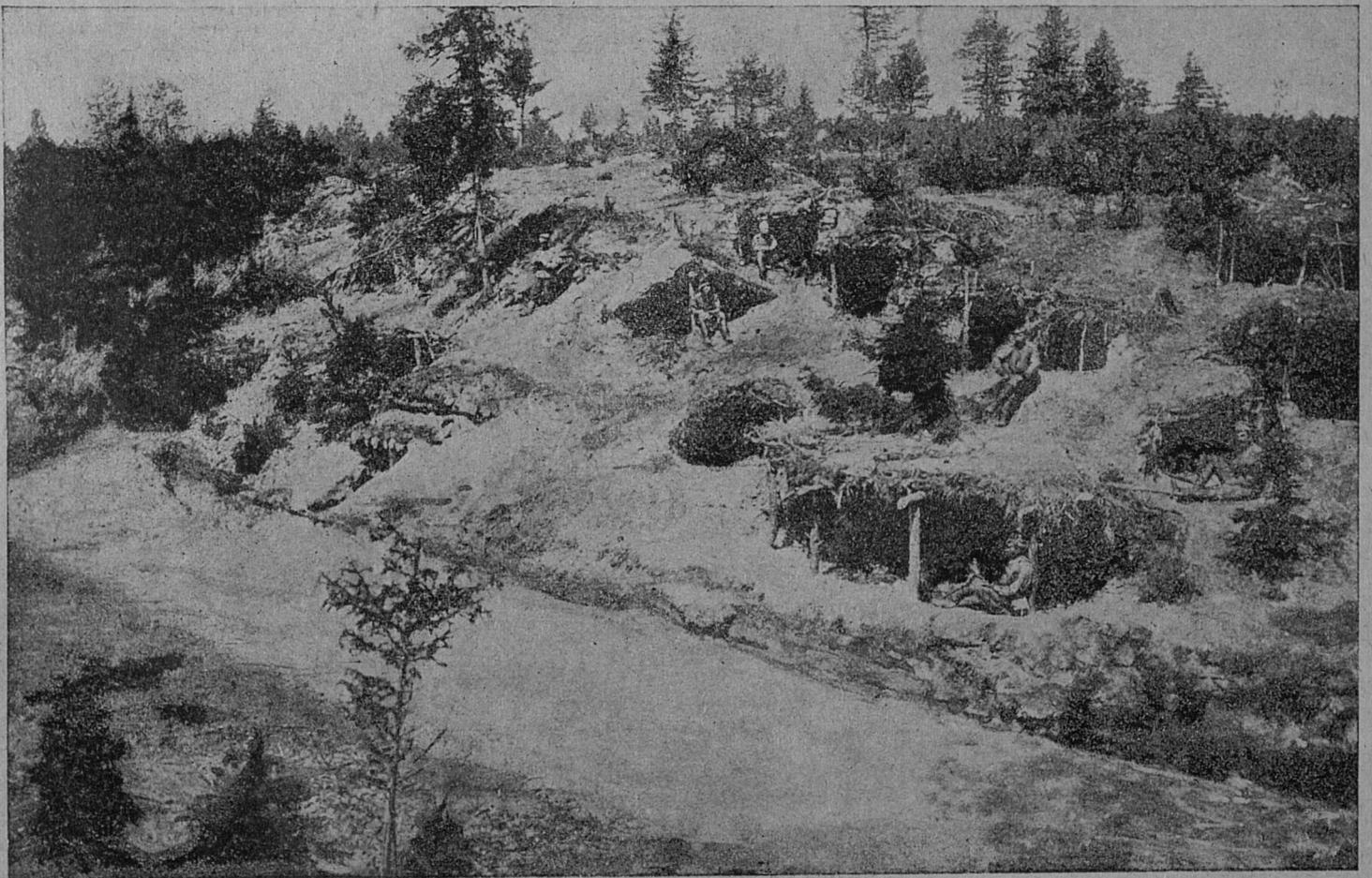
— Чтобы резать ежели что: хлеба что-ли. Я в Абь купил.

И он в доказательство своей невинности улыбался и становился то на пятки, то на носки.

— Что с ним, чортом, возиться, — говорил тихо капитан поручику. — Отпустите его. А этого Апфельберга

И з ь д ь й с т в у ю щ е й а р м и и .

По фотографии корреспондента «Огонька» с театра войны.

Полковой резерв на позиции

Неразорвашіеся неприятельскіе 3-хъ, 6-ти и 11-дюймовые снаряды, подобранные 12-го іюля. Воспроизводимый снимокъ былъ сдѣланъ нашимъ сотрудникомъ въ разстояніи 23-хъ шаговъ отъ окоповъ.

оставьте Шестеркинъ говорить, что знаетъ его по театру, и фамилія его была Режанъ-Мценскій. Онъ вторыхъ неврастениковъ игралъ. И ампула нынче пошли какіе: «второй неврастеникъ», — каковы дьяволы?

И когда Пломку отпускали, поручикъ говорилъ Аффельбергу:

— Ну да,—вы второй неврастеникъ, и фамилія ваша Режанъ-Мценскій. А не можете-ли вы сказать, откуда у васъ 413 рублей въ бумажникъ, и почему у васъ тамъ же карточка князя Туруханова?

— Но почему же мнѣ не имѣть четырехсотъ тринадцати рублей?—удивлялся тошій и бритый «товарищъ».—И почему бы князю Туруханову не быть моимъ крестнымъ папашей?

VI.

Служивцы радостно встрѣтили Пломку.

— А мы такъ думали, что только тебя и видѣли.

— Съ чего мнѣ!

И онъ рассказывалъ, какъ они ѣхали, и какъ вокругъ нихъ обыватели металсь.

— Потому боязно. Ружья наставлены дулами впередъ. Изъ револьвера вверхъ палать.

Онъ блаженно улыбался и, улыбаясь продолжалъ:

— И вдругъ окружили. «Слѣзай!» говорятъ: — «а не то, говорятъ, мы изъ бронированнаго мотора пулеметную стрѣльбу откроемъ».—Ну, мы и полѣзли.

— Сволочь! — отозвался Козиковъ, у котораго прошла холера.—Сейчасъ раскисли и какъ бабы завопили...

— Да, вотъ тебя не доставало,—отозвался Кузька.—Тебѣ бы пулеметь. На року новыхъ ямокъ насадилъ.

— Кабы не холера моя,—черезъ нея я очень ослабши,—показалъ бы я тебѣ...

Онъ сталъ засучивать рукавъ на мохнатой рукѣ.

— А другіе гдѣ?—спрашивали товарищи.

Пломка свистнулъ.

— Ищи ихъ.

Бубсъ вилялъ хвостомъ и трогалъ ко-

лѣно Пломки лапой, точно хотѣлъ уловѣриться, что это не видѣнье.

— Провокаторъ!—говорилъ Козиковъ.

Кузька обидѣлся.

— А за такія выраженія по сузамъ? — спросилъ онъ.

— У насъ въ деревнѣ говорятъ,—замѣтилъ Хрюбтикъ,—«не бей по головѣ, бей по банкѣ».

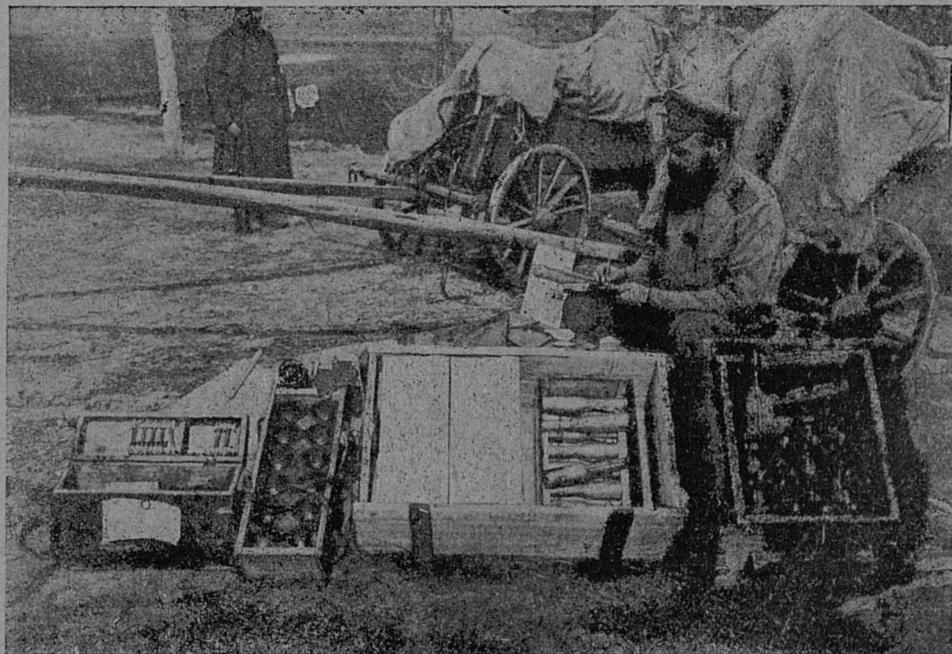
Всѣ смѣялись, а Козиковъ говорилъ:

— Ты думаешь, умно очень?

VIII.

Пломка лежалъ на кровати, обнявшись съ Бубсомъ. Пестъ смотрѣлъ на него однимъ глазомъ и слушалъ, что тотъ рассказывалъ ему.

— Теперь въ деревнѣ покось идетъ во всю,—говорилъ онъ шепоткомъ.—Солнце печетъ-припекаетъ. Отъ сѣна духъ идетъ, ешибаетъ съ ногъ. Особенно подъ вечеръ. Ежели дождичекъ — сейчасъ въ кошла.

Складъ ручныхъ гранатъ.

Опять солнце, да еще съ вѣтеркомъ, — разворошатъ въ лучшемъ видѣ. Парной теперь тамъ мало, всѣ на фронтъ угнаны. Дѣвки больше. А дѣвки у насъ валжныя. Здоровыя, крѣпкія, грудастыя. Не то что по Петрограду горничныя шныряютъ. Обстоятельныя дѣвочки, клочки. И деревни у насъ богатая. Не то что въ другихъ,— на семь деревень одна лошадь... Особливо въ праздники... То есть я тебѣ скажу... Въ печи щи кипятъ-шнылятъ, только не говорятъ!

Бубсъ тяжело вздохнулъ. Помялъ-ли онъ, что идетъ дѣло о жирныхъ вещахъ, или такъ вздохъ совпалъ съ разговоромъ — не знаю.

— Опять же въ лѣсу,—мечталъ Кузька,—хорошо ночью. Муравей спитъ; комаръ теперь, въ іюль, пересталъ кусать. Грибкомъ запахло. Стволищи темныя стоять ночью. Смола изъ нихъ днемъ топится. Липа духъ дастъ, береза. Земляника запоздалая гдѣ. Малиновыми духами на всю поляну несетъ... Кукушка ужъ не кукуетъ,—она до весны замолчала...

И онъ сталъ засыпать, что-то бормоча. Тутъ была и какая-то Матрешка, и товарищъ Козиковъ пивопійца. И стали солгать оба: и Пломка и Бубсъ...

II. Гнѣдичъ.

Е

АЛЕКСѢЯ РЕМИЗОВА

Тибетскія народныя сказки *)

I.

ЗАЯЧЬЯ ЗАЩИТА

1.

Созвалъ Богъ всѣхъ звѣрей полевыхъ, луговыхъ и дубровныхъ, и слоновъ, и крокодиловъ, поставилъ передъ ними миску,

*) Въ основу предлагаемыхъ сказокъ о зайцевыхъ дѣяніяхъ (заяцъ по-тибетски — Е) положены тибетскія сказки, записанныя Григоріемъ Николаевичемъ Потанинымъ («Жив. Стар.» 1912 г. вып. II—IV). А, кромѣ того, этого самого зайца я во снѣ видѣлъ: такъ, бѣленькій, ушаты, ничего особеннаго, у дверей и въ окнахъ мяснѣ и зеленой много такихъ виситъ, — и хвостикъ шарикомъ, и лапки съ коготкомъ, какъ щоточки.

А. Ф. Керенский произносит напутственную рѣчь вновь сформированному Батальону Смерти.

31-го июля на площади Зимняго дворца военный и морской министръ А. Ф. Керенский произвел смотръ вновь сформированному въ Петроградѣ Батальону Смерти, въ составъ котораго вошли и оставшіеся въ живыхъ герои ревельскаго Батальона Смерти въ количествѣ ста человѣкъ.

Какъ известно, ревельскій Батальонъ Смерти сильно пострадалъ, благодаря измѣнѣ своихъ товарищей по фронту. Осталась только одна рота изъ всего Батальона, а изъ 26 офицеровъ осталось въ живыхъ только трое.

На смотрѣ присутствовали и раненные Батальона Смерти со своимъ знаменемъ—Андреевскимъ флагомъ.

По окончании смотра А. Ф. Керенский обратился къ героямъ ревельскаго Батальона съ краткой рѣчью, въ которой отмѣтилъ ихъ заслуги передъ родиной и революціей.

Затѣмъ военный и морской министръ произвелъ въ чинъ поручика командира ревельскаго Батальона Смерти подпоручика Парамонова, а организатора ревельскаго Батальона Смерти матроса Лаврова—въ чинъ прапорщика. Здѣсь же А. Ф. Керенский раздавалъ Георгиевскіе кресты раненымъ воинамъ Батальона Смерти.

а въ миску положилъ Божью сладкую пищу—разумъ.

— Раздѣлите, звѣри, кушанье себѣ поровну.

Ну, звѣри и стали подходить къ мискѣ, кто рогомъ принаравливается, кто клыкомъ мѣтчить: всякому ухватить лестно Божью сладкую пищу.

— Стойте, куда прете! — прикрикнулъ на звѣрей заяцъ,—мы не всё въ сборѣ: человѣка нѣтъ съ нами. Станетъ онъ послѣ пенять, станетъ Богу выговаривать, не оберемъ бѣды.

— Да гдѣ же онъ? — приостановились звѣри.

— Гдѣ? Да тутъ за пригоркой.

— А ты зови его, мы подождемъ.

Заяцъ побѣжалъ и за пригоркой нашель человѣка.

— Слушай, Кузьмичъ, Богъ далъ намъ, звѣрямъ, кушанье. этакую миску съ разумомъ, велѣлъ раздѣлить поровну. Всё наши сошлись на угощеніе, ужъ мѣтили заняться ѣдой, да я остановилъ. Иди ты скорѣй въ наше сборище, да не мѣшкай, а сѣлай такъ, какъ я научу тебя. Видь ты на серотку, да прямо за миску: «А, молъ, моя доля осталась!»—да одинъ все и приканчивай, а какъ съѣшь, миску мнѣ. Понимаешь?

— Ладно.

И пошелъ человѣкъ за зайцемъ на звѣриное сборище управлять съ Божьей сладкой пищей—разумомъ.

И какъ научилъ его заяцъ, такъ все и сѣлалъ: вышелъ онъ на середку, ухватился за миску:

— А! моя доля!—да все и сѣлъ, а миску зайцу.

Заяцъ облизалъ миску.

Тутъ только и опомнились звѣри.

— Что за безобразіе!—роптали звѣри.

А тигръ-звѣрь пуше всѣхъ сердился.

— Богъ далъ намъ кушанье,—кричалъ тигръ, не унимался,—велѣлъ раздѣлить поровну, а оно двоимъ досталось. Такъ этого оставить не годится. И ужъ если на то пошло, пускай всякій годъ родятся у меня по девяти дѣтёнышей и лускай поѣдаютъ они зайчатъ и ребятишекъ.

Какъ заяцъ услышалъ про зайчатъ-то, на-смерть перепугался, да изъ сборища скокъ отъ звѣрей въ поле и тамъ подъ колочку.

Извѣстно, какая у зайца защита: ан

клыка, или рога, ни пипа, а лодь колочкой и заяцъ—ежъ.

Ну, а звѣри потомонили и стали расходиться: кто въ поле, кто въ луга, кто въ дубраву, слоны къ слонамъ, крокодилы къ крокодиламъ.

Пошелъ и тигръ.

2.

Идетъ тигръ по-леми, твердить молитву:

— Господи, пусть всякій годъ у меня родится по девяти дѣтёнышей, пожираютъ и поѣдаютъ! Господи, пусть всякій годъ у меня родится по девяти дѣтёнышей, пожираютъ и поѣдаютъ! — и такъ это ловко выговариваетъ, вотъ-вотъ отъ слова и станеть: услышитъ Богъ тигриву молитву, и пойдутъ у тигра по девяти дѣтёнышей ежегодно, бѣда!

Поровнялся съ колочкой.

— Господи, пусть всякій годъ у меня родится по девяти дѣтёнышей, пожираютъ и поѣдаютъ.

Заяцъ не выдержалъ да передъ самымъ носомъ и выпрыгнулъ.

Тигръ вздрогнулъ — изъ памяти все и вышибло.

— Чего ты тутъ дѣлаешь?—крикнулъ на зайца.

— Я ничего, Еронимычъ, — сказалъ заяцъ,—очень страшно. Какъ ты сказалъ, что твои дѣтёныши будутъ поѣдать моихъ зайчатъ, я и выскочилъ. Я тебя боюсь, Еронимыч!

— Постой, о чемъ это я молился-то, дай Богъ памяти.

— А ты твердилъ,—сказалъ заяцъ,—«Господи, пусть черезъ каждые девять лѣтъ родятся у меня по одному и единому дѣтёнышу!»

— Ахъ, да! Ну, спасибо.

И пошелъ тигръ отъ колочка.

— Господи, пусть черезъ каждые девять лѣтъ родятся у меня по одному и единому дѣтёнышу! —твердить тигръ молитву и такъ это ловко выговаривать, вотъ-вотъ отъ слова и станеть: Богъ услышитъ молитву, и будетъ у тигра черезъ каждые девять лѣтъ рождаться по одному и единому дѣтёнышу.

Да такъ оно и будетъ.

А заяцъ бѣжалъ по полю, ушицами уса тый пошевеливалъ: эка ловко отъ тигра отбоярился, всё нынче цѣлыя юстапутся—и ребятишки полонгузые и зайчата любезные.

К.

ЗАЯЧЬЯ ГУБА

1.

Жилъ-былъ медвѣдь, и было у него много медвѣжатъ. Медвѣдь одинъ — дѣла по горло: встанешь утромъ, иди по дрова, за дѣтьми некому и присмотрѣть.

И раздумался медвѣдь: неладно такъ—безъ призору медвѣжата, мало-ли грѣхъ какой, и полдерутся, и звѣрь какой обидитъ, обязательно надо глазъ.

Насушилъ медвѣдь мѣшокъ сухарей, взвалилъ мѣшокъ на плечи и пошелъ въ лугъ-дорогу: отыщеть онъ человѣка, человѣкъ и будетъ его медвѣжатамъ за няньку.

Навстрѣчу медвѣдю воронъ.

— А! медвѣдь! Куда пошелъ?

— Ищу человѣка, медвѣжатамъ няньку.

Безъ призору невозможно, а мнѣ дѣла по горло, приходится изъ дому отлучаться.

— А что это у васъ въ мѣшкѣ?

— Сухари.

— За три сухарика я, пожалуй, готовъ присмотрѣть за твоими медвѣжатами.

— Сухариковъ мнѣ не жалко, — усумнился медвѣдь,—а ловко-ль ты нянчить-то будешь?

— Очень просто: кар-гар! кар-гар! — закричалъ воронъ.

— Нѣтъ, такая нянька не подходящая. И пошелъ медвѣдь дальше.

Навстрѣчу медвѣдю коршунъ.

— А! медвѣдь! Куда пошелъ?

— Ищу человѣка, медвѣжатамъ няньку. Безъ призору невозможно.

— А что это у васъ въ мѣшкѣ?

— Сухари.

— Ну, что-жъ, за три сухарика я со гласень нянчить.

— Трудно тебѣ ихъ нянчить-то! — усумнился медвѣдь и въ коршунѣ.

— Чего труднаго-то?—въ коршунѣ закричалъ по-коршуньи, въ ушахъ засверлило.

Медвѣдь и разговаривать не захотѣлъ, пошелъ дальше.

Навстрѣчу медвѣдю заяцъ.

— А! куда?

— Ищу человѣка, медвѣжатамъ няньку. Самъ знаешь, безъ призору невозможно,

Новый греческій король Александръ I, въ пользу котораго отецъ его Константинъ отрёкся отъ престола.

а мнѣ и такъ дѣла по горло, приходится изъ дому отлучаться.

— А что это въ мѣшкѣ-то?

— Сухари.

— Дашь сухари, буду нянькой.

— Да ты сумѣешь-ли нянчить-то?

— Еще бы, мнѣ да не сумѣть! Останусь я съ твоими медвѣжатами. «Медвѣдюшки милые, мои медвѣжатухи косолапушки, тихо сидите, не ворчите, лапками не топчите, вотъ вернется изъ лѣса батя, принесетъ мѣду, малины: соты-меды сахарные малина сладкая». Буду имъ говорить, буду ихъ поглаживать по спинкѣ, по брюшку по мякотькому. «И! медвѣжатки, у! медвѣжатухи-косолапушки!»

Медвѣдь слушалъ, слушалъ, растрогался.

— Ну, Иванычъ, согласенъ: хорошо ты нянчишь.

— Еще бы!—заяцъ шевелилъ усами,— ну, давай мѣшокъ, посмотримъ.

Развязалъ медвѣдь мѣшокъ, заяцъ всунулъ тула мордочку, перенюхалъ сухарики и остался очень доволенъ.

— Я согласенъ.

Взвалилъ медвѣдь мѣшокъ на плечи— зайцеву плату и повелъ зайца въ свою берлогу къ медвѣжатамъ.

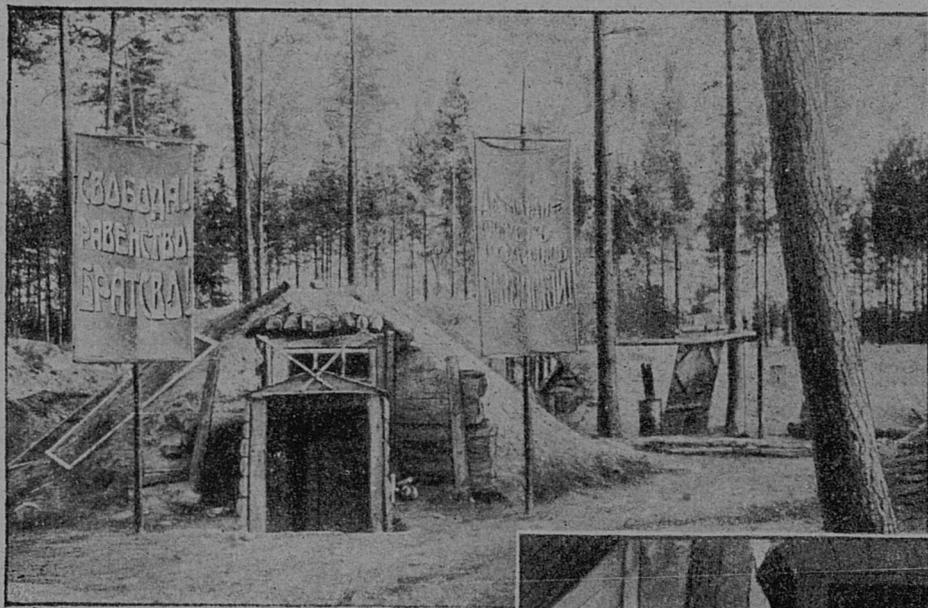
Инициаторы дня «займа Свободы» въ ... пѣхотномъ Зарѣченскомъ полку:

Полк. Козловъ; предс. полк. комитета прап. Статкевичъ; прап. Федоровъ; ст. унт.-оф. Григорьевъ; ст. унт.-оф. Клюкинъ; мл. унт.-оф. Клюкинъ; ряд. Гинцъ.

На столѣ видны собранныя войнами деньги за облигации «Займа Свободы».

Изъ жизни ...-го Гренадерскаго Самогитскаго полка.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

Землянка—полковая библиотечка-читальня на позиціи, быстро оборудованная и снабженная свободной литературой.

— Вотъ вамъ, медвѣжата, нянька, слушайте!

И возникъ заяцъ въ медвѣжьей берлогѣ на нянчью должность.

По утру ушелъ медвѣдь по дрова. Слава Богу, теперь ему очень безпокоиться нечего, заяцъ присмотритъ.

А заяцъ, какъ только медвѣдь изъ берлоги, скокъ къ медвѣжатоі кровати да всемъ медвѣжатамъ головы и оттяпалъ, положилъ ихъ рядкомъ на кровати, прикрылъ одеяломъ, только носики торчатъ. А самъ сгребъ туши да въ котель, шальнулъ воды и поставилъ супъ медвѣжьей варить.

И пока супъ варился, прибралъ заяцъ берлогу, медвѣжатыя мордочки молокомъ измазалъ, закусилъ сухарикомъ и присѣлъ

къ огоньку старые штаны медвѣжки чинить.

Вернулся медвѣдь въ берлогу.

— А! вернулся! А я медвѣжатъ молокомъ накормилъ и спать. Да, тутъ купцы ѣхали, оставили говядинки. Я супъ варю. Садись-ка, поди, проголодался.

— Спасибо, Иванычъ, проголодался!— сваилъ медвѣдь дрова и къ котлу.

И принялись супъ хлебать.

Медвѣдь съ голодухи-то навалился, ничего не соображаетъ и медвѣжьего духу не учуялъ, а какъ сталъ насыщаться, въ носъ и пахнуло. А тутъ какъ на грѣхъ, зачерпнулъ ложку, а на ложкѣ медвѣжьей пальчикъ. Вскочилъ медвѣдь и прямо къ кровати, отдернулъ одеяло—цѣтъ медвѣжатъ, однѣ мордочки медвѣжки.

И догадался—замоталъ головой—догадался, да на зайца, а заяцъ скокъ изъ берлоги, и поминилъ, какъ звали.

Внутренній видъ полковой библиотечки-землянки на позиціи.

Направо виситъ портретъ Керенскаго, налѣво—Чехидзе.

Изъ дѣйствующей арміи. — Минуты отдыха.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Сапожникъ за работой.

2.

Бѣжитъ заяцъ, выскочилъ въ поле. Бѣжитъ полемъ прыгче, а за нимъ медвѣдь лупить.

Навстрѣчу пастухъ.

— Ай, пастухъ, спрячь меня отъ медвѣдя: медвѣдь вдогонъ бѣжитъ, хочеть съѣсть.

— А полѣзай въ мѣшокъ.

Заяцъ — съ мѣшокъ, а медвѣдь тутъ-какъ-тутъ.

— Гдѣ заяцъ?

— Какой заяцъ?

— А такой, давай зайца!

— Да нѣту никакого, — уперся пастухъ, — нѣтъ и нѣту.

— Врешь, мерзавецъ. А еще пастухъ! Съѣмъ, давай зайца!

Пастухъ испугался, развязалъ мѣшокъ, заяцъ выскочилъ и — прощайте.

Бѣжитъ заяцъ полемъ, за зайцемъ медвѣдь.

Навстрѣчу человѣкъ: копаеть гусиную лапку — коренья.

— Послушай, добрый человѣкъ, спрячь меня отъ медвѣдя: медвѣдь съѣсть хочеть.

— А садись въ мѣшокъ.

Заяцъ выскочилъ въ мѣшокъ, а медвѣдь тутъ-какъ-тутъ.

— Давай зайца!

— Какого зайца?

— Съѣмъ!

Ну, тотъ испугался, развязалъ мѣшокъ, заяцъ прихватилъ горстку кореньевъ и бѣжать.

Бѣжитъ заяцъ, за зайцемъ медвѣдь.

Навстрѣчу тигръ.

— Еронимычъ, отецъ, сдѣлай милость, спрячь меня: медвѣдь гонится, хочеть меня съѣсть!

— Садись ко мнѣ въ ухо.

Заяцъ скокнулъ и прямо тигру въ ухо, тамъ и притаился.

А медвѣдь тутъ-какъ-тутъ.

— Подай сюда зайца!

— Зайца?

Уставился тигръ на медвѣдя, медвѣдь на тигра.

— Убью!

— Посмотримъ.

Да другъ на друга, и сдѣшались, только клочья летять.

Билгсь, билгсь, и палъ медвѣдь подъ тигромъ.

А заяцъ, какъ увидѣлъ, что медвѣдю крышка, выскочилъ изъ тигрова уха.

— Спасибо, Еронимычъ, дай Богъ тебѣ здоровья.

— Послушай, заяцъ, ты, сидючи у меня въ ухѣ, ровно жеваль чего-то.

А заяцъ коренья грызъ — гусиную лапку.

— Я, Еронимычъ, глазомъ питался.

— А дай попробовать!

Заяцъ подалъ тигру коренья — гусиную лапку.

Съѣлъ тигръ.

— Вкусно! Нѣтъ-ли еще, Иванычъ?

— Что-жъ, можно. Только твой будетъ.

— Валий, съ однимъ управлюсь.

Заяцъ глазъ у него и выковырлялъ, спряталь, а подаетъ опять корешковъ.

Съѣлъ тигръ.

— Вкусно! Знаешь, Иванычъ, я еще бы съѣлъ.

— Да взять-то не откуда.

— А коли и правый выколупать?

— Что-жъ, можно и правый.

— А когда я слѣпцомъ сдѣлаюсь, будешь-ли меня водить, Иванычъ, слѣпца-то?

— Еще бы, конечно, я тебя такъ не оставлю. Поведу тебя

до дорогамъ ровнымъ да мягкимъ, гдѣ ни горки, ни уступа, ни колючекъ. Тамъ и будемъ ходить.

— Спасибо тебѣ, Иванычъ, ну, колупай!

Заяцъ выковырлялъ у тигра и правый глазъ и ухъ подаетъ не корешковъ, а плаза тигровы.

Тигръ съѣлъ, но безъ удовольствія.

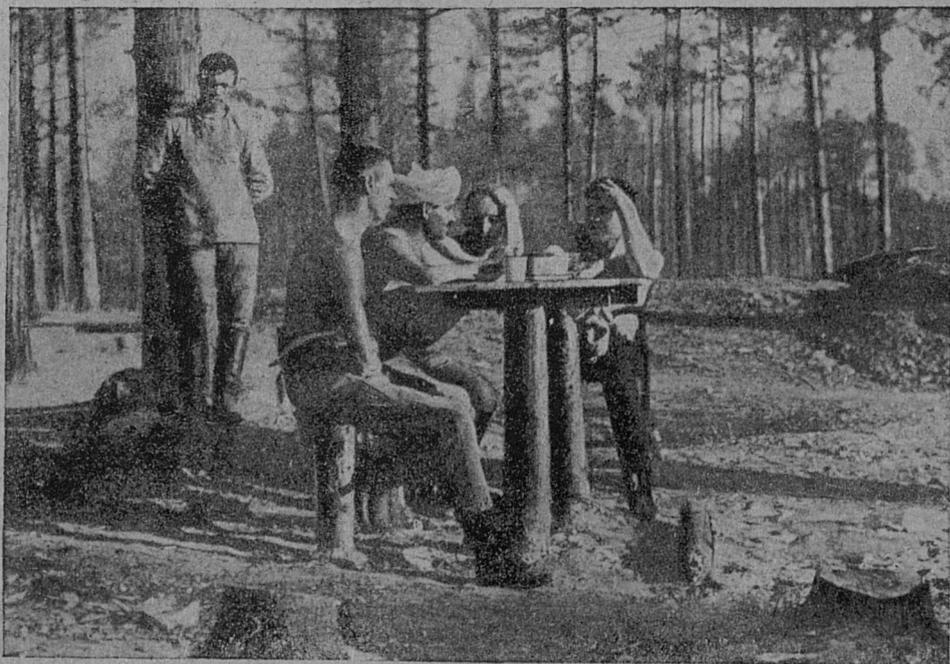
— Что-то не то, больно водянисто.

— Глазъ и есть водянистый, чего жъ еще захотѣлъ? Ну, а теперь въ дорогу.

И повелъ заяцъ слѣпшого тигра.

Засѣданіе полковаго комитета ... инженернаго полка.

Офицерскія солнечныя ванны на позиціи.

Перевозка раненыхъ сербовъ на мулахъ изъ лини огня до санитарныхъ пунктовъ.

Рисунокъ худ. S. Эдуарда („The Sphere“).

Не по мягкимъ ровнымъ дорогамъ, а по кручамъ, по камнямъ, по колочкѣ нарочно вель заяцъ слѣного тигра.

— Охъ, Иванычъ, ой, тяжело!

А заяцъ нарочно выбиралъ самыя дурныя дороги и не давалъ передышки.

Пришли къ пещерѣ.

Заяцъ посадилъ тигра на край, спиной въ пропасть, самъ собралъ хворосту, развелъ огонь передъ тигромъ.

— Не жарко-ли, Еронимычъ, подвинься немного.

Тигръ понятился и очутился на самомъ краешкѣ.

Заяцъ подложилъ огоньку.

— Подвинься еще, Еронимычъ!

Тигръ еще понятился и полетѣлъ внизъ, да падая, ухватился зубами за дерево и поелъ надъ пропастью.

И хочетъ тигръ зайца на помощь позвать, да ничего не выходитъ, только мычить.

— Еронимычъ, гдѣ ты?

А тотъ мычитъ.

— Еронимычъ, подай голосъ, да гдѣ же ты?

— Я тутъ! — крикнулъ тигръ. вѣтка выскользнула изъ рта, и угодила онъ въ пропасть, да тамъ и расшибся.

3.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу купецъ.

— А! купецъ! Я убилъ тигра, не хочешь-ли шкуру?

— А гдѣ она?

— А вонъ у пещеры.

— Ну, спасибо.

Оставилъ купецъ товаръ на дорогѣ, а тамъ къ пещерѣ за тигровой шкурой.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу пастухъ.

— А! Пастухъ! Подъ горой у пещеры купецъ шкуру снимаетъ съ тигра, товаръ на дорогѣ оставить, хочешь попользоваться?

— Спасибо!

И побѣжалъ пастухъ купцовъ товаръ шарить.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу волкъ.

— А! сѣрый! Пастухъ ушелъ за добычей—кущовъ товаръ безъ хозяина на дорогѣ лежить, стадо безъ присмотра, ступай, поживиться.

— Спасибо, спасибо.

И побѣжалъ сѣрый пастухово стадо чистить.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу воронъ.

— А! воронъ! Волкъ побѣжалъ пастухово стадо чистить, волчата одни. Не желаетъ-ли ошалакомиться?

— Спасибо.

И полетѣлъ воронъ къ волчиной норѣ волчатъ клевать.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу старуха съ шерстью.

— А! бабушка! Воронъ улетѣлъ, волчатъ клевать, воспользуйся вороньимъ гнѣздомъ—дровъ тебѣ будетъ довольно.

— Спасибо, Иванычъ, дай тебѣ Богъ здоровья.

Старушка положила шерсть за кустикъ, побрела къ вороньему гнѣзду гнѣздо снимать.

Бѣжить заяцъ.

А на него вѣтеръ.

— А! Вѣтеръ! Старуха пошла за вороньимъ гнѣздомъ, не желаетъ-ли поиграться съ шерстью, вонъ за кустикомъ трепыхаетъ.

— Спасибо.

Вѣтеръ подулъ на дорогу, вынулъ изъ-за кустика старухину шерсть, закрутилъ, завъялъ, расстрепалъ ее бородой и! — пошелъ.

А тамъ купецъ снялъ съ тигра шкуру, вернулся со шкурой на дорогу, гдѣ товаръ оставилъ, а товара нѣтъ — пастухъ унесъ, и погнался купецъ за пастухомъ.

Пастухъ пришелъ съ купцовымъ товаромъ къ стаду, хватъ, а волкъ овцу угналъ, и погнался пастухъ за волкомъ.

Волкъ приволокъ овцу къ норѣ, а у волчатъ глаза выклеваны, пропали волчата, и погнался волкъ за ворономъ.

Воронъ поклевалъ волчатъ и назадъ въ гнѣздо, а гнѣзда-то нѣтъ, старуха на дрова сняла, и погнался воронъ за старухой.

Старуха снесла воронѣ гнѣздо къ себѣ въ избу, вернулась на дорогу, хватъ, а вѣтеръ несетъ ея шерстку, и погналась старуха за вѣтромъ.

Вѣтеръ дулъ, завивалъ старухину шерсть, гналъ ее полемъ, свистѣлъ, игрался. Вѣтеръ дулъ и кружилъ.

И какъ увидѣлъ заяцъ—по дорогѣ въ вѣтрѣ кружились: купецъ, пастухъ, волкъ, воронъ, старуха — смотрѣлъ, смотрѣлъ и захохоталъ.

И захохоталъ заяцъ, и такъ захохоталъ заяцъ, отъ хохота разорвалась губа.

ЗАЯЧИЙ УКАЗЪ

1.

Овца жила тихо-смирно, и былъ у нея ягненокъ. Какъ-то сидитъ овца подъ окошечкомъ, и тутъ-же ягненокъ ея прется. И случился такой грѣхъ—прошелъ мимо волкъ.

Увидѣла овца волка, затряслась поджилки и ужъ съ мѣста не можетъ подняться, сидитъ и дрожить.

А бѣжалъ мимо заяцъ, видитъ, ни жива, ни мертва овца, а никого нѣтъ, приостановился.

— Что такое?

— Ой, Иванычъ, смерть пришла.

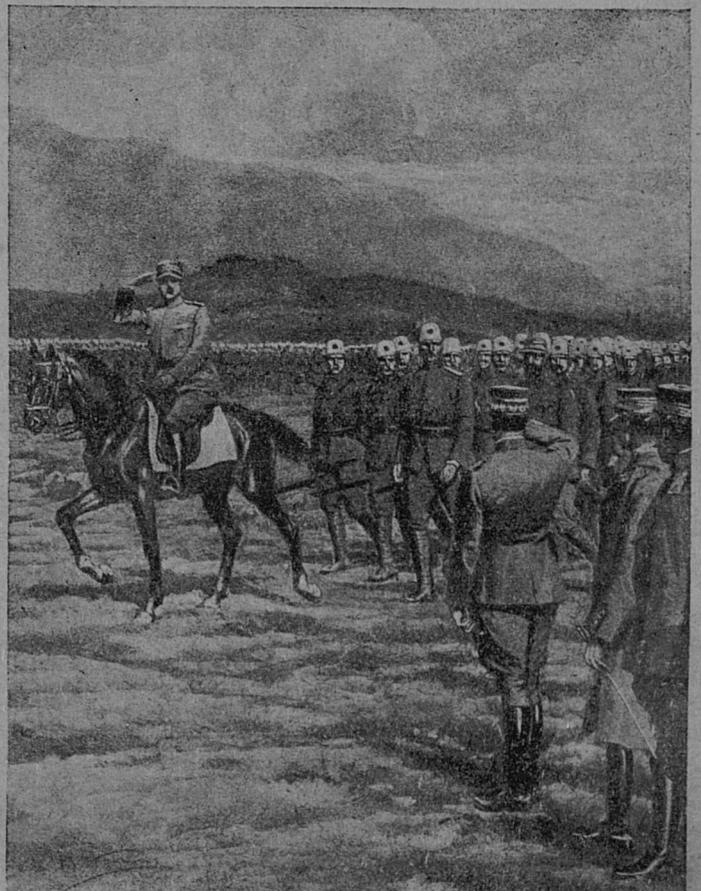
— Какая такая смерть?

— Волкъ прошелъ: не миновать, съестъ.

— Ну, вотъ еще! Я тебя выручу.

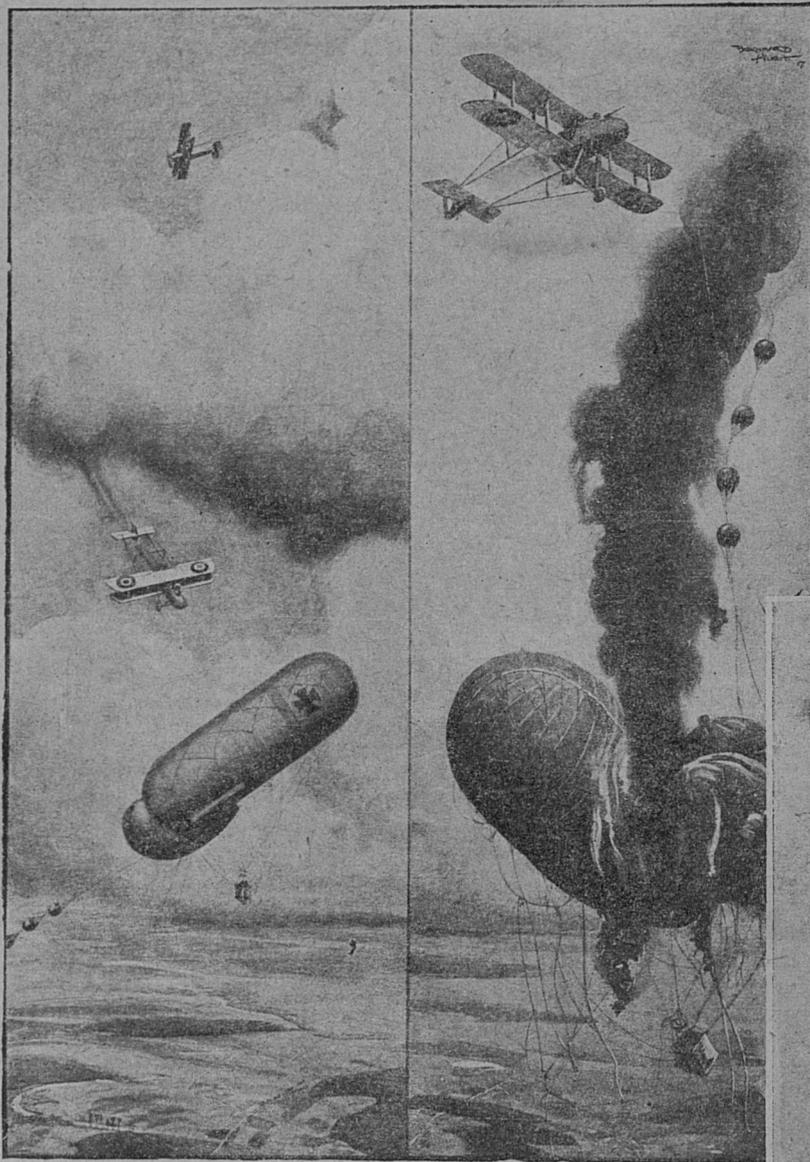
— Выручи, Иванычъ!

— Ладно.

Смотръ итальянскими командирами новой албанской милиции.

Рисунокъ худ. Бельтрама.

Атака германскаго аэростата британскимъ бипланомъ.

Наканунѣ выступленія въ обширную атаку на неприятельскія позиціи, необходимо произвести и воздушную атаку на наблюдательные аэростаты съ цѣлью лишить артиллерию противника ея впередъ выдвинутаго глаза. При открытіи британскаго наступленія восемь нѣмецкихъ шаровъ были сбиты англійскими летчиками на одномъ лишь участкѣ Арраса.

Заяцъ съѣлъ на овцу и поѣхалъ, а ягненокъ сзади бѣжитъ.

Куда бѣлетъ заяцъ, овца ничего не знаетъ, а спросить боится, такъ и везетъ зайца.

Выѣхали на большую дорогу. — тамъ была покинутая стоянка, валялись всякіе стѣросы.

Заяцъ увидѣлъ доскутокъ войлока, велѣлъ поднять ягненку. Красная тряпочка валялась, и красную тряпочку поднять ягненокъ. А потомъ красный ярлычекъ изъ-подъ чайной обертки велѣлъ ягненку подобрать заяцъ.

Тутъ заяцъ повернулъ овцу съ дороги, и поѣхали тропкой и добѣжали до самой до норы волчиной.

Волкъ высунулся изъ норы: что за чудеса?

А заяцъ и говоритъ ягненку толстымъ голосомъ:

— Постели бѣлый коверъ.

Ягненокъ постелилъ войлокъ.

— Покрой краснымъ сукномъ.

Ягненокъ разстлалъ тряпочку.

Заяцъ слѣзъ съ овцы и сталъ на красную тряпочку, какъ на орлена.

— Подай царскій указъ.

Ягненокъ подалъ красный чайный ярлычекъ.

Заяцъ взялъ ярлычекъ въ лапки.

2

Бѣжить волкъ, а ему навстрѣчу лиса.

— Куда это тебя несетъ, сѣрый?

— Ой смерть пришла.

— Какая такая смерть?

— Заяцъ царскій указъ привезъ: царь мою шкуру требуетъ.

— Не можетъ быть.

— Ну, вотъ еще, самъ видѣлъ: указъ съ печатю.

— Нашель дурака, а ты и вѣришь. Ийдемъ, я этого зайца на чистую воду выведу.

Волкъ уперся.

— Да ты убѣжишь, меня и сцапюшь.

— Да зачѣмъ бѣжать-то?

— А затѣмъ и бѣжать, давай схвостимся, а то или одна.

Лиса согласилась: привязала свой хвостъ

— Отъ царя государя и великаго князя велѣно отъ всякаго рода звѣря доставить по сто шкуръ. Отъ волковъ доставлено девяносто девять шкуръ, одной шкуры нѣтъ.

Заяцъ остановился, будто передохнуть.

А волкъ хвостъ поджалъ: одной шкуры нѣтъ, не за нимъ ли чередъ! — да бѣжать безъ оглядки.

Лисица какъ услышала — и! куда прыть! — да драла и волка за собой.

Волкъ прытче, лисѣ не угнаться. Бѣжали, бѣжали, упала лиса. Ужъ мордочкой назалъ тащится, бокъ ея трется о камни, вся шкура слѣзла.

Волкъ оглянулся.

— Безовѣстная, еще и шубу снимаетъ! — и погналъ въ гору.

И когда добрался до самой верхушки, мертвая лиса скалила зубы.

А волкъ едва духъ переведилъ, пенялъ лисѣ:

къ волчьему. Волкъ подергалъ: крѣпко ли? Крѣпко.

И побѣжали выводить зайца на чистую воду.

И благополучно добѣжали до норы волчьей.

Сидитъ заяцъ на красной тряпочкѣ, какъ на орленѣ, въ лапкахъ красный чайный ярлычекъ.

Отъ царя государя и великаго князя велѣно доставить сто лисичьихъ шкуръ. Доставлено девяносто девять шкуръ, одной шкуры нѣтъ.

Лисица какъ услышала — и! куда прыть! — да драла и волка за собой.

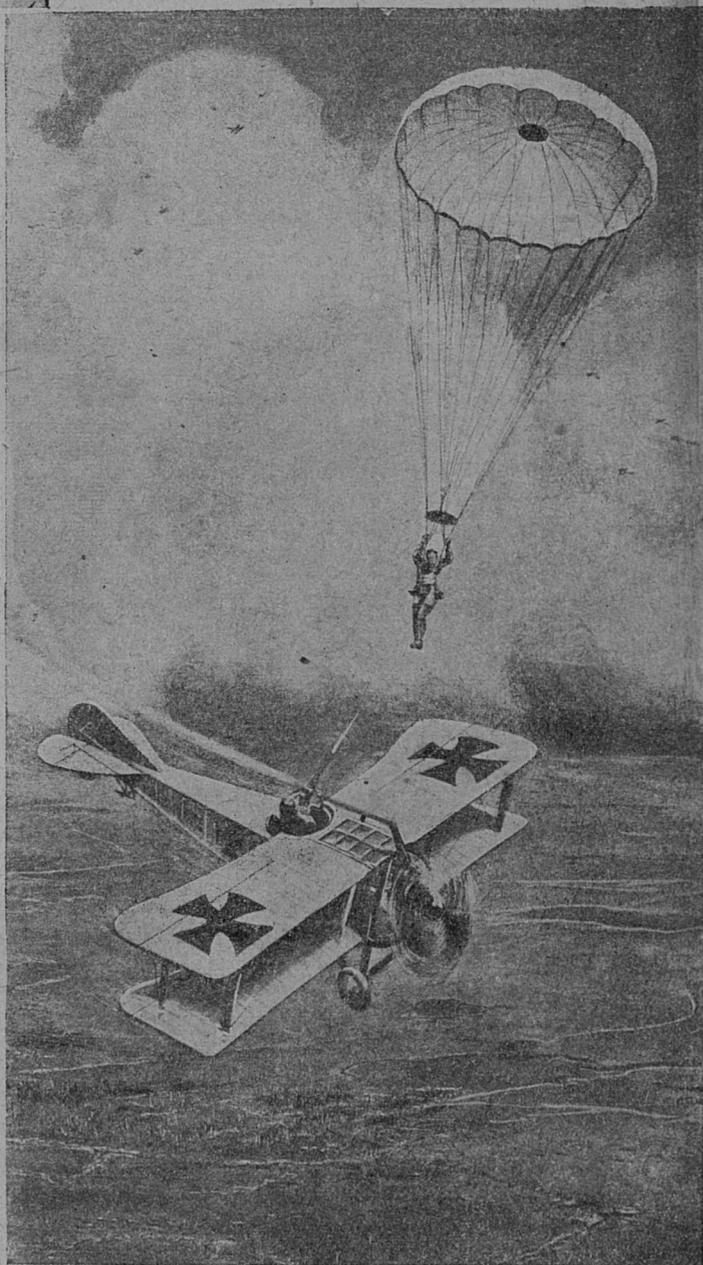
Волкъ прытче, лисѣ не угнаться. Бѣжали, бѣжали, упала лиса. Ужъ мордочкой назалъ тащится, бокъ ея трется о камни, вся шкура слѣзла.

Волкъ оглянулся.

— Безовѣстная, еще и шубу снимаетъ! — и погналъ въ гору.

И когда добрался до самой верхушки, мертвая лиса скалила зубы.

А волкъ едва духъ переведилъ, пенялъ лисѣ:

Спусти въ парашютъ подъ огнемъ противника.

Нѣмецкій аэропланъ мѣткимъ выстрѣломъ зажегъ оболочку змѣйковаго аэростата. Британскому наблюдателю грозилъ неминуемая гибель. Раскрывъ парашютъ, летчикъ выбросился изъ горящаго фанела и, безрезультатно преслѣдуемый неприятелемъ, благополучно спустился въ британскомъ расположеніи.

— Мучаешься, стараешься, а у васъ одни смѣшки!

А. Ремизовъ.

НА ФРОНТЪ НАШИХЪ СОЮЗНИКОВЪ — АНГЛИЧАНЪ.

Рисунокъ хит. Франка Делла („The Gringo“).

Рукопашный бй среди облака удушливаго газа.

Англійскій художникъ запечатлѣлъ на этомъ произведеніи, названномъ „The Gringo“, одну изъ эпизодовъ наступленія англійскихъ войскъ подъ Аррасомъ. Девяти, ускорившимся шагами въ течение дождлихъ мѣсяцевъ на ривиней на западно-европейскомъ театръ войны, обморожено оборонялись и по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки. Перевѣсь оказалось на сторонѣ англичанъ. Въ качествѣ почетной полаты побродячими загражденія англичанъ, и изъ-за густого газоваго тумана отравлять германской пѣхоты въ противогазовыхъ маскахъ ринулся, несмотря на губительный пулеметный и ружейный огонь противника, на англійскія траншеи. Завязалась упорная рукопашная схватка, исходъ которой рѣшилъ участь севени, перешедшей окончательно къ англичанамъ.

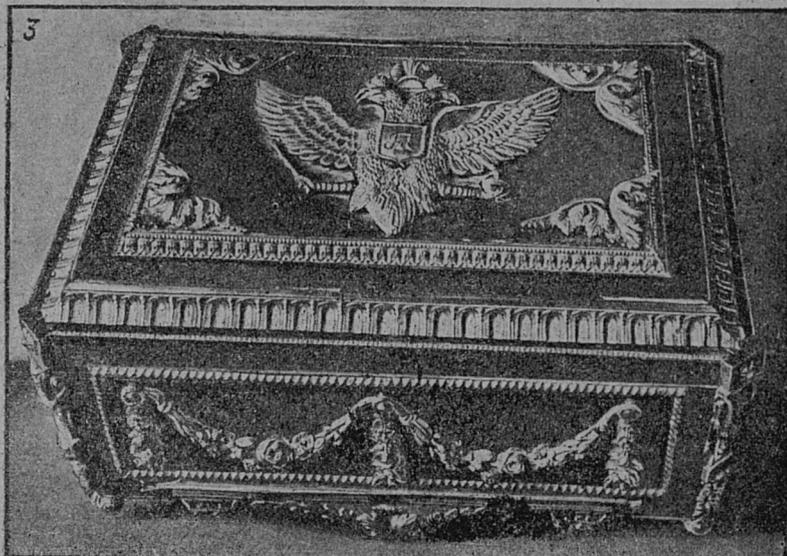
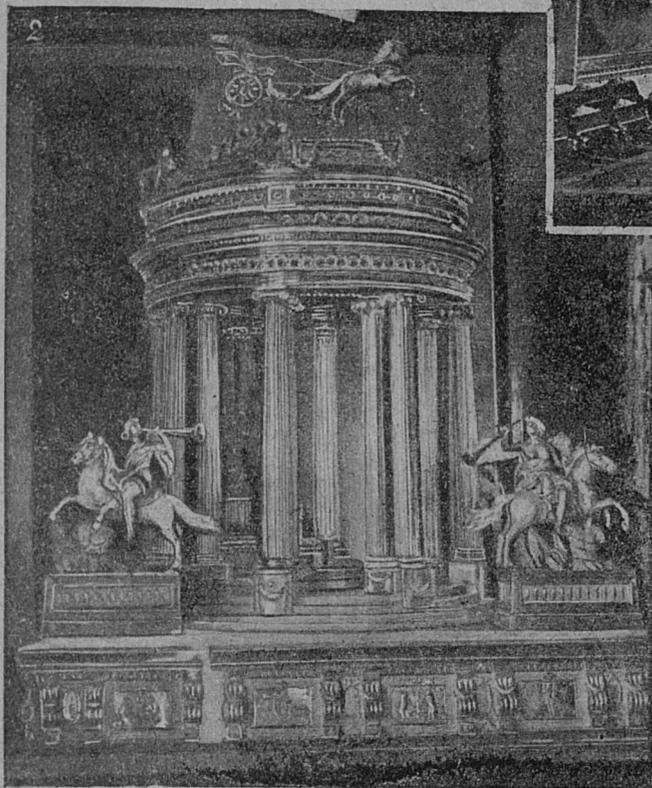
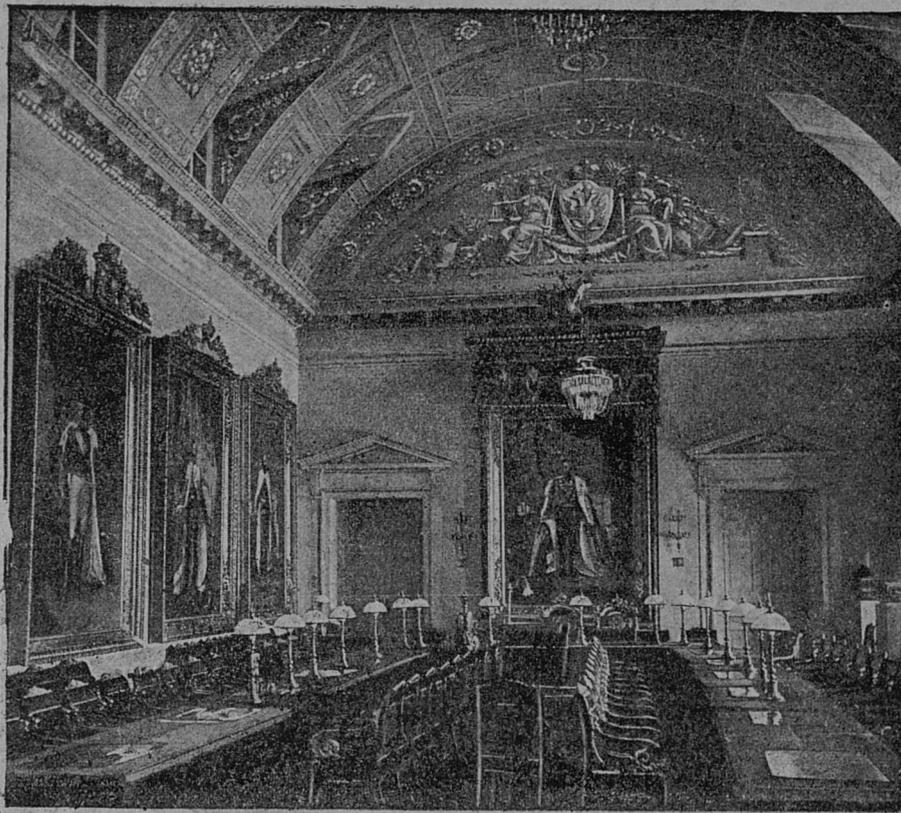
По фотографіямъ для «Огонька» г. Полонскаго.

21-го іюля на аданіе сената было совершенно вооруженное нападеніе цѣлой шайки грабителей, очевидно освѣдомленныхъ о мѣстонахожденіи и о цѣнности историческихъ реликвій, хранящихся въ зданіи сената.

Связавъ, подъ угрозой револьвера одного чиновника и двухъ сторожей, грабители прошли въ залъ совѣщаній 1-го департамента, гдѣ, снявъ стеклянный колпакъ съ серебрянаго храма Славы, похитили вызолоченную фигуру императрицы Екатерины II, фигуру «Минервы», фигуру колѣнопреклоненной Россіи и три фигуры конныхъ трубящихъ геніевъ. Кроме того, они захватили съ собою 6 серебряныхъ подносокъ и нѣсколько другихъ серебряныхъ предметовъ, въ общемъ болѣе одного пуда. Затѣмъ они взломали дубовый ларецъ, гдѣ хранились собственноручные рескрипты Петра I, Екатерины II и др. Рескрипты найдены на полу. Лежавшая въ ларцѣ золотая печать Екатерины II оказалась нетронутой.

Разламывая «храмъ Славы», грабители порѣзали себѣ руки. На мѣстѣ преступленія были найдены слѣды крови. Сложивъ всѣ похищенные драгоценности въ одинъ изъ деревянныхъ ящиковъ, гдѣ хранилась дѣла 1-го департамента, грабители вынесли

ящикъ на улицу и уѣхали на автомобилѣ. матеріальныхъ похитители искали и драгоценныхъ документовъ послѣдняго времени...

1) Залъ чрезвычайныхъ засѣданій сената, гдѣ громили произвели вооруженный грабежъ. На правой сторонѣ видна часть футляровъ, изъ которыхъ были похищены реликвіи. 2) «Храмъ Славы» изъ литого чеканнаго серебра съ множествомъ аллегорическихъ фигуръ и литою изъ золота фигурою Екатерины. 3) Ларчикъ Петра Великаго изъ амарантоваго дерева, съ бронзовыми и золочеными украшениями и инициалами Петра I.

СТАРИННЫЕ ВѢРЫ

(Изъ Max Waller, изъ книги «La Flûte à Siebel», стих. «Vieux Eventails»).

Съ волной былыхъ надеждъ, кручинъ
Мнѣ вѣровъ рисунки милы,
Хранить ихъ длинный рядъ витринъ,
Стремленій скрывшихся могила.
Въ чредѣ давно минувшихъ дней,
Чьи руки ихъ въ себѣ сжимали,
Въ часы свиданій, средь вѣтвей,
Когда лучи ихъ цѣловали?
Чьи пальцы, страсти чужъ зовъ,
Въ смущеннѣ робкомъ ихъ раскрыли,
И чьихъ признанья жаркихъ словъ
Они свидѣтелями были?
Глядя на ихъ поблеклый цвѣтъ,
Невольно ждешь, тоской смущенный,
Что вдругъ старинный менюэтъ

Раздастся въ залѣ освѣщенной.
Ждетъ взгляда взгляды, смотрящій
внизъ,
Какъ голубокъ голубки сизой,
И тихо говоритъ маркизъ:
«Вы не хотите-ль быть маркизой?»
И. Давыдовъ.

ПО ТУ СТОРОНУ

Рассказъ Бриттена Остена

(Съ англійскаго).

Въ офицерской палатѣ № 3, была тишина. Несмотря, на поздній часъ, огни еще не были зажжены, остро пахло лѣкарствами, и тишина прерывалась только стономъ больныхъ.

Въ этой палатѣ лежали тяжело - ране-

ные, только-что привезенные съ фронта. Всѣ эти люди прибыли сюда, многие въ безсознательномъ состояніи, съ полемъ ужаса и смерти. И здѣсь, въ тихомъ лазаретѣ, вдали отъ городского шума, нашли покой ихъ измученныя души и тѣла. Въ концѣ палаты докторъ тихо разговаривалъ съ сестрой милосердія.

— За номеромъ десятымъ нуженъ особенный уходъ, сестра, — боюсь, что намъ трудно будетъ отвоевать его. Но мы сдѣлаемъ все возможное, чтобы поставить его на ноги.

Она молча кивнула головой и тяжело вздохнула. Докторъ внимательно посмотрѣлъ на нее.

— У васъ что-то на душѣ, сестра, — сказалъ онъ ласково, — надѣюсь, что съ капитаномъ Хершау все благополучно?

Въ большихъ глазахъ сестры мелькнуло безпокойство.

— Я уже больше недѣли не имѣю из-

вѣстий о немъ, докторъ. И я такъ боюсь за него... такъ боюсь...

— Во время боевъ трудно аккуратно писать, сестра. Не надо напрасно себя

— Только не разговаривайте, — отвѣдя волосы съ его горячаго лба, сказала сестра и съѣла на стуль у постели больного.

— Не буду, сестра, — я знаю, что мои дѣла плохи, но я не умру. Я не хочу умирать...

Онъ схватилъ горячей рукой ея руку.

— Пожалуйста, — шепнулъ онъ, — мнѣ сейчасъ нужна ваша рука. Въ ней столько жизни, я чувствую, какъ черезъ нее жизнь вливается въ меня.

Долго сидѣла сестра, не отнимая своей руки у больного. Онъ незаметно задремалъ, и она боялась пошевелиться, чтобъ не разбудить его. Тишину палаты нарушили шаги неуклюже приближавшагося къ сестрѣ на цыпочкахъ санитаря.

— Вамъ телеграмма, сестра, — шепнулъ онъ.

— Откройте ее, Томсонъ, — отвѣтила она, все еще боясь пошевелиться.

Санитарь распечаталъ и протянулъ ей телеграмму. Она взяла ее свободной рукой и отпустила санитаря кивкомъ головы.

— Въ штабъ получено извѣстiе, что Рональдъ пропалъ безъ вѣсти, думаютъ, что убитъ. Хершау».

Эти слова впились въ ея мозгъ раскаленнымъ желѣзомъ. Ей казалось, что ихъ прокричала ей отчаяннымъ голосомъ мать,

Картинки петроградской жизни въ эти дни.

По фотографiямъ для «Огонька» А. Поповскаго.

мучить, вѣрьте въ его звѣзду. Но, быть можетъ, вы хотѣли бы уйти въ отпускъ? Я скажу старшей сестрѣ, она отпуститъ васъ. Прѣзжайте въ городъ, развлекитесь.

— Нѣтъ, нѣтъ, докторъ, спасибо. Я не хочу бросать своихъ бѣдныхъ мальчиковъ.

Ухаживая за ними, мнѣ и нога кажется, что я ухаживаю за...

Она замолчала и отвернулась.

— Хорошо, сестра, какъ хотите. Если я буду нуженъ, пошлите за мной.

Докторъ окинулъ взглядомъ палату и вышелъ.

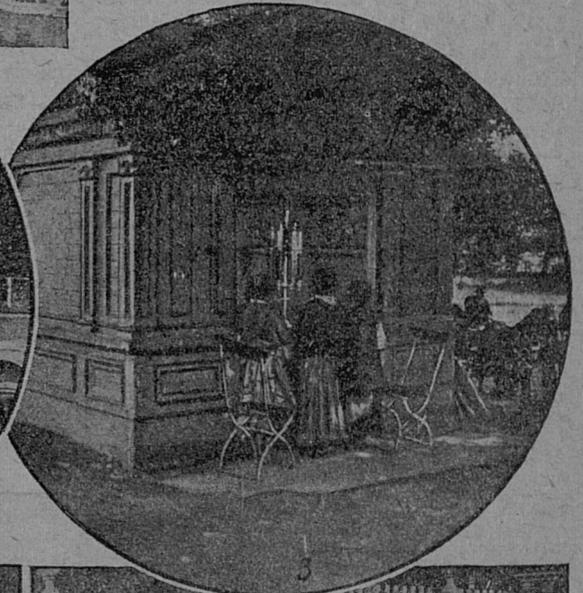
Нѣкоторое время все было тихо, потомъ Номеръ Десятый позвалъ чуть слышно:

— Сестра... воды!

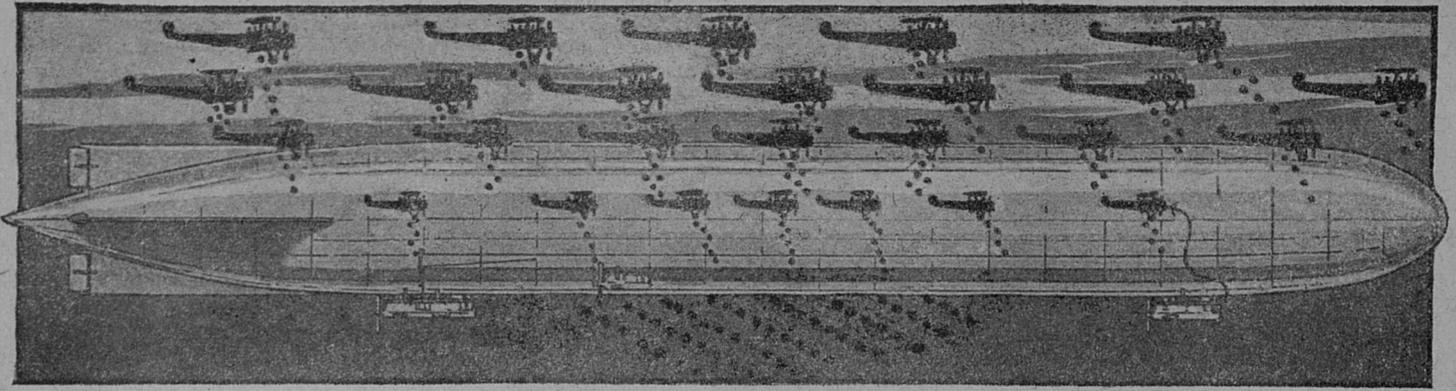
Она наклонилась къ нему со стаканомъ въ рукахъ, и взглядъ ея задержался на мужественномъ, красивомъ лицѣ больного. Съ момента своего прѣзда Десятый Номеръ обратилъ на себя ея вниманiя. Несмотря на то, что онъ лежалъ безъ движенiя, въ немъ чувствовалась какая-то скрытая сила.

— Теперь вамъ опять надо заснуть, капитанъ Лэверингъ, — сказала она, управляя его постелью.

— Не могу, сестра... — въ его глазахъ было страданiе, — я хочу чувствовать жизнь около себя. Посидите со мной, сестра...

1) Свободная торговля на Певскомъ пр. свободнаго града св. Петра... 2) Тунисцы. Оборванные играютъ въ карты въ хода и прохода на Стрѣлкѣ, пристають, какъ комары, и, чтобы отбѣлаться отъ ихъ назойливости, публики проситъ ихъ щедрныя подачки. У дѣвочки-цыганки-попашайки нашъ фотографъ замѣтилъ десяти, пяти и трехрублевныя банкноты — все подаянiя портящей и приучающей дѣтей къ тунисству и попрошайничеству публики. 3) Собранная денюжка для зѣна на мѣстѣ гравится дѣтьми на сладости (стаканъ сладкой воды 50 к.). Деньги не впрокъ, — какъ легко достаются, такъ же легко и истрачены, а ребенокъ уже съ малолѣтства развращенъ. 4) «На чай не берутъ». Но зато все втриворога стало. «Чай» стоялъ прежде одному 15 коп., а теперь — 30 коп.; селянка стоитъ въ трактирѣ вмѣсто прежняго рубля — 3 руб. 25 коп. и больше, въ зависимости отъ разряда. Главнiй же доходъ — «подъ фартукомъ» остался. — и дѣвушки въ чайной попрежнему (тоже, понятно, съ должной надбавкой) продають ханжу и спирт... 5) Китаецъ-фокусникъ и его аудиторiя на улицахъ столицы.

Две эскадрильи в 13 аэропланов—1 цеппелину.

Каждый аэроплан может захватить с собой около 300 фунтов бомб или 4—6 бомб, весом каждая от 50 до 70 фунтов. Количество выбрасываемых всеми 26-ю аэропланами бомб (черные точки на нашем рисунке) равняется общему числу бомб, выбрасываемых одним только цеппелином.

потерявшая своего сына. Сухими глазами смотрела она прямо перед собой.

Санитарь зажег электричество и задернул на окнах занавески. Десятый Номерь во слѣ выпустилъ руку сестры. Съ плотно-сжатыми зубами и горящими глазами исполняла сестра въ этотъ вечеръ свои обязанности. И только въ ея конаткѣ, когда всѣ разошлись на ночь, пришли къ ней на помощь спасительныя слезы. Поздно ночью заснула она, прижимая къ груди связку писемъ и портретъ молодого офицера съ энергичнымъ лицомъ.

Знакомый голосъ позвалъ ее:

— Мэри, Мэри!

— Рональдъ, — отозвалась она.

Было совсемъ темно. Гдѣ же это она? Ахъ, у рѣки! И въ этомъ не было ничего необыкновеннаго.

— Мэри, — опять позвалъ тотъ же голосъ, — я здѣсь, по ту сторону. Ты должна перейти рѣку.

Конечно! Вотъ и узенькій мостикъ. Она перешла его, не смѣя взглянуть

внизъ. Ея любимый стоялъ около нея и крѣпко обнялъ ее.

— Мэри, я такъ тосковалъ по тебѣ...

Его глаза сияли во мракѣ, какъ звѣзды.

— Я тоже, Рональдъ, у меня такъ болѣло сердце за тебя. Но теперь все хорошо, ты со мной.

— Ты моя... только моя... моя!

Онъ цѣловалъ ее долгими, безконечными поцѣлуями.

— Твоя, только твоя...

Она пришла въ себя съ сознаниемъ чьей-то близости, но сейчасъ же погрузилась въ крѣпкій сонъ безъ всякихъ видѣній.

Утромъ она проснулась съ нѣжнымъ чувствомъ чего-то давящаго, непоправимаго. Потомъ сразу вспомнила все и разрыдалась, плача душу — разрывающими слезами.

— Я люблю тебя, Рональдъ, я всегда буду только твоей. — шептала она, зарываясь лицомъ въ мокрую подушку.

Въ этотъ день было много работы сестрамъ. Сестра Брѣсвэйтъ не отдыхала ни минуты. Только дѣло отвлекало ее хоть немного отъ тяжелыхъ мыслей.

Десятый Номерь, какъ и наканунѣ, требовалъ ея особыхъ заботъ. Днемъ ему стало хуже, но къ вечеру онъ заснулъ и проснулся значительно окрѣпшимъ.

— Вы спасли меня, сестра, — сказалъ онъ Мэри.

— Спице, капитанъ, мы всѣ одинаково заботимся о васъ...

— Нѣтъ, это вы спасли меня, — и, закрывъ глаза, офицеръ снова задремалъ.

Она спала.

— Наконецъ-то ты совсемъ моя! — Знакомый голосъ говорилъ надъ самымъ

„Е ж ъ“.

Въ американскомъ почтамтѣ.

Машина вмѣсто людей.

Изображенный на нашемъ снимкѣ чикагскій почтальонъ, сортирующий письма, дѣлаетъ одинъ, при помощи этой машины, работу десятыхъ. Передъ нимъ вродѣ пишущей или наборной машины, на каждомъ клавишѣ которой, вмѣсто буквы, имѣется названіе города: Чикаго, Нью-Йоркъ, Вашингтонъ и др.

Надъ клавиатурой — пюпитръ, на которомъ на уровнѣ глаза разложены письма, подлежащія сортировкѣ и отправленію по назначенію. Нажимомъ на педаль сортировщикъ приводитъ въ движеніе сложный механизмъ, «захватывающій» письмо и разносящій его въ соответственную клетку, гдѣ централизованно всѣ отправленія въ одинъ пунктъ, какъ Чикаго, напримеръ.

Американцы вѣрять, что машина съ большимъ успѣхомъ замѣняетъ чиновника, не считая «часничія, куренія, обѣда и руганя»... Это, такимъ образомъ, — идеальный аппаратъ... И въ тотъ счастливый день, когда изобрѣтателю удастся упразднить механически и умственную операцію — чтение адреса, — наступитъ долгожданный періодъ полнаго отдыха для почтового чиновника потусторонней республики и для его собратьевъ въ Старомъ Свѣтѣ.

Французскій «бородачъ» фабрикуетъ «ежа» передъ верховнымъ главнокомандующимъ французской арміей ген. Петэнномъ.

«Ежомъ» французскіе солдаты прозвали кругъ изъ колючей проволоки, обычно выставляемой французами передъ траншеями для обстрѣлки, въ случаѣ непріятельской атаки замаскированныхъ проходовъ, оставляемыхъ въ искусственомъ «сложикѣ», составленномъ изъ колючей проволоки. На снимкѣ виденъ и специальный станокъ, употребляемый солдатами для изготовления «ежа».

„...Вамъ телеграмма, сестра...“

ея ухомъ. Она подняла голову и встрѣтилась съ его блестящими глазами.

Они сидѣли вдвоемъ въ купѣ. Ихъ свадебная повозка,—сообразила она. А поѣздъ мчится... Вотъ и пересадка, она вскакиваетъ, а онъ нѣжно пожимаетъ ея руку. Опять вагонъ, но теперь много чужихъ лицъ крутомъ.

Какъ это скучно! Ее такъ безумно тянетъ къ нему, такъ хочется, чтобы онъ приласкалъ ее.

А вотъ они въ чужомъ городѣ, какъ шумно на улицахъ, какъ весело горятъ огни кафе.

— Какъ тебѣ правится Брюссель, дорогая?

Брюссель? Ну, конечно! Точно занавѣсъ упалъ передъ ея глазами, и она увидѣла Большую площадь со старинными постройками кругомъ. Она сразу узнала ее,—совсѣмъ какъ на открыткѣ! Брюссель, ихъ свадебная повозка! Она была полна ликующей радости, опираясь на его сильную руку.

Сонъ продолжался.

Весь слѣдующій день живость сна преслѣдовала ее. Она съ трудомъ заставляла себя говорить.

За Десятымъ Номеромъ все чаще нуженъ былъ больничной уходъ, но онъ уже возрождался понемногу къ жизни. Его взглядъ почему-то смущалъ сестру, и она радовалась, когда онъ спалъ. А капитанъ Лэверингъ настойчиво называлъ ее своей спасительницей, и глаза ея были выразительнѣе словъ.

Ея сны были точно звеня безпрерывной цѣпи.

Теперь ей снилось, что ихъ медо-

ца. А тамъ, внизу, онъ темнѣетъ и исчезаетъ.

И молча, она отвѣчала на его поцѣлуй.

Но все это прошло. Теперь они дома. У нихъ все устроено именно такъ, какъ они мечтали. Вотъ мебель, на которую они смотрѣли въ магазинахъ, вотъ столъ, покрытый бѣлой вышитой скатертью къ чаю. Они рассчитывали, что онъ имъ не посредствомъ. Но Рональдъ добился своего и купилъ его.

Милый! Какой заботливый, хороший! А вотъ увеличенная фотографія, сдѣланная въ то утро, на вершинахъ Альпъ. Опять его руки обнимаютъ ее, и онъ говоритъ:

— Милая, мы будемъ жить такъ, какъ здѣсь на высотѣ.

Вый мѣсяць кончился. Въ прошломъ былъ рядъ счастливыхъ дней, путешествіе, полное неожиданнаго интереса. Она, действительно, пережила все это и теперь съ улыбкой выбирала изъ своей памяти отдѣльные эпизоды, какъ драгоценные камни.

Вотъ раннее утро въ Альпахъ. Передъ ними море парисовъ, а дальше снѣговья вершины на фонѣ синяго неба. Они поднимались все выше и выше. Вотъ они среди снѣговъ, сверкающихъ на солнцѣ. Рональдъ обнимаетъ ее и говоритъ голосомъ, волнующимъ ее до глубины души:

— Милая, снѣгъ это эмблема любви. Онъ остается бѣлымъ и чистымъ только на высотахъ, какъ бы горячи ни были поцѣлуи солд-

Лежа на разсвѣтъ безъ сна въ своей постели, она задумалась надъ тѣмъ, что происходило съ ней. Видѣ въ своихъ снахъ она жила именно той жизнью, какая должна была быть у нея съ Рональдомъ, не будь войны. Такое же у нихъ было бы свадебное путешествіе, такой же уютный домъ, такъ же нѣженъ и любящій былъ бы ея Рональдъ. Мэри горько разрыдалась и вдругъ подняла голову и прислушалась. Что это? Продолжается ли ея сонъ или онъ сталъ действительностью? Губы ея шепнули слова молитвы, но какой—она не знала сама.

Въ этотъ день она рада была окунуться всѣмъ своимъ существомъ въ работу, перейти въ действительную жизнь.

Десятый Номеръ быстро поправлялся. Мэри избѣгала съ нимъ всякаго общенія, кромѣ чисто дѣловаго. Онъ съ упрекомъ смотрѣлъ на нее, но она отворачивалась отъ этого взгляда. Ей было не по себѣ съ этимъ человѣкомъ, такъ настойчиво некашшимъ ея общества. Когда онъ поправился настолько, что его перевели въ другую палату, она вздохнула съ облегченіемъ.

По ночамъ она уходила въ другой міръ. Тамъ она была женой Рональда, и жизнь ея была безконечно счастлива и безмятежна.

Но днемъ она со страхомъ вспоминала эту ночную жизнь. Страхъ ея былъ самый примитивный, простой страхъ передъ непонятнымъ, таинственнымъ явленіемъ.

Днемъ она ужъ не тосковала по-прежнему и съ упрекомъ говорила себѣ, что ея любовь недостойна любви Рональда. Вспоминая своего жениха, она часто видѣла вмѣсто его лица черты капитана Лэверинга и мучилась раскаяніемъ. Въ

„...Она заснула поздно ночью...“

эти дни она съ нетерпѣніемъ ждала почт. какъ искупленія, и покорно отдавалась сну. Но, перейдя границу сна и дѣйствительности, она снова была счастлива.

Въ одномъ изъ сновъ Рональдъ сказалъ ей:

— Милая, я не могъ бы утѣшить тебя кому-нибудь. Даже нашему ребенку. Онъ долженъ быть только символомъ нашей любви, а принадлежать ты должна только мнѣ.

— Я всегда буду только твоей,— отвѣтила Мэри, поднимая на него глаза. И вся его склоненная къ ней фигура показалась ей точно высѣченной изъ камня, похожей на статую Судьбы.

— Я уничтожилъ бы то, что встало бы между нами,— сказалъ онъ, и въ голосѣ его была угроза.

Проснувшись въ это утро, она увидѣла, что за окномъ все покрыто снѣгомъ. Съ удовольствіемъ вспомнила Мэри, что сегодня ея свободный день и, значитъ, можно одеть пообыть одной. Острая тоска охватила ее:

— Рональдъ,— шептали ея губы,— почему мы не повѣнчались раньше...

Одѣвшись, она вышла погулять. Кругомъ мѣстность была пустынна и непригнѣтлива, холодный вѣтеръ леденилъ Мэри. Но она шла все дальше, точно убѣгая отъ своей тоски.

Спускаясь съ пригорка, она увидѣла вдали фигуру мужчины. Вся кровь бросилась ей въ голову. Это былъ капитанъ Лэвергинъ. Уйти было некуда, да и смѣшно было бы бѣжать. Они встрѣтились.

— Здравствуйте, капитанъ,— она старалась избѣжать его взгляда. Что волновало ее такъ сильно?— Я рада, что вижу васъ на ногахъ.

— Я давно хотѣлъ поговорить съ вами, сестра,— сказалъ онъ совѣмъ просто, точно ждалъ этой встрѣчи.— Я только ждалъ своего выздоровленія, чтобы сказать вамъ, что вы должны быть моей женой.

Онъ говорилъ рѣшительно и спокойно.

— Нѣтъ, нѣтъ,— пробормотала она растерянно.

— Не убѣгайте отъ меня,— онъ взялъ ее за руку,— я люблю васъ, и мы оба знаемъ, что должны принадлежать другъ другу. Я знаю, что у васъ были женихъ, но теперь вы свободны. Нельзя жить однимъ воспоминаніемъ, вѣдь всѣ мы соз-

даны изъ плоти и крови. И я знаю, что вы любите меня больше, чѣмъ любили его...

Она окинула его возмущеннымъ взглядомъ.

изъ всѣхъ силъ, стараясь избѣжать его поцѣлуетъ.

— Рональдъ, Рональдъ,— крикнула она, изнемогая въ неравной борьбѣ.

„...Капитанъ вскрикнулъ и упалъ навзничь...“

— Вы говорите, какъ сумасшедшій. вы оскорбили меня, и я не хочу васъ слушать...

— Простите...— его голосъ дрогнулъ.

Они шли по снѣговой долинкѣ, молча, не глядя другъ на друга. И вдругъ Мэри очутилась въ объятяхъ капитана, борясь

стола, говорила съ портретомъ офицера съ энергичнымъ лицомъ. Разговоръ ея былъ такъ же примитивенъ, какъ разговоръ дикарки съ возлюбленнымъ, убившимъ своего соперника. Она перешла по Ту Страну.

Переводъ В. Фанагорской.

Порывъ ледяного вѣтра обдалъ ихъ холодомъ, точно дыханіе могилы. Капитанъ Лэвергинъ вскрикнулъ, выпустилъ Мэри и упалъ навзничь на снѣгъ. Сестра Брѣсвѣйтъ съ ужасомъ смотрѣла на него. Потомъ, истерически рыдая, побѣжала къ лазарету.

Когда мертвого капитана принесли въ лазаретъ, докторъ покачалъ головой...

— Слишкомъ большимъ чудомъ было это выздоровленіе. Я, собственно, и не вѣрилъ въ него. Жаль бѣднягу, а для васъ, сестра, какой ударъ! Это вы такъ выходили его.

Санитаръ передалъ сестрѣ Брѣсвѣйтъ письмо. Это писала мать Рональда. До сихъ поръ она не имѣла свѣдѣній о сынѣ, официально же его считали въ штабѣ убитымъ.

Сестра Брѣсвѣйтъ ушла въ свою комнату и, сидя у

Редакторъ Владимиръ Бонди.

1-даніе Т-ва С. М. Проппера— «Биржевыя Вѣдомости».

Примите на ночь передъ сномъ 2 таблетки Кооринъ-Стать, и **КАЖДОЕ УТРО ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ**

будетъ освобождаться легко, нормально и приятно. Кооринъ-Стать оздоравливаетъ желудокъ и приучаетъ кишечникъ къ аккуратному ежедневному дѣйствию. Вы избавитесь разв навсѣгда отъ запоровъ, катарра, геморроя, вялости кишекъ, отъ головныхъ болей, тошноты, изжоги и пучения живота газами

Ваша нервная система окрѣпнетъ. Вы почувствуете въ себѣ новую силу, притокъ энергій.

КООРИНЪ-СТАТЬ

ВЪ БЛИЖАЙШЕЙ аптекѣ, аптекарскомъ магазинѣ или складѣ Вы получите пробную коробку Кооринъ-Стать. Примите первую таблетку сегодня же на ночь, и Вы скоро забудете, что страдали желудкомъ или расшатанными нервами.

Кооринъ абсолютно безвреденъ. Требуйте только настоящій Кооринъ-Стать.

ОТЗЫВЫ. Хроническіе запоры. Моя жена 2 года страдала запорами, здоровье ея совершенно разстроилось, появилось мало-кровіе, круженіе головы, нервность, настала безотраднѣя жизнь. Пища не укрѣпляла ее, а вызывала только тошноту, изжогу и пучение живота. Получивъ Вашу брошюру, я рѣшилъ выписать Кооринъ-Стать для испытанія. Послѣ перваго же приема она имѣла на утро приятный нормальный стулъ безъ всякаго напряженія и боли. День за днемъ ея здоровье восстанавливается, желудокъ работаетъ прекрасно, регулярно опорожняется каждое утро, аппетитъ прекрасный. Съ почтеніемъ къ Вамъ Н. И. Смирновъ. Вологда.

Съ своей стороны не могу умолчать о той колоссальной пользѣ, которую приноситъ Кооринъ-Стать.

Простите мое восторженное настроеніе, оно очень понятно. Я была совершенно безъ надежды на какое-либо улучшеніе здоровья, и вдругъ черезъ нѣсколько дней обрѣсти его. Это вѣдь чудо! Считаю своимъ долгомъ сообщить о Кооринъ-Стать тѣмъ страдальцамъ, которые къ своему несчастью еще не знаютъ о немъ. Ваша благодарная Пелагея А. Смирнова. 19 марта 1917 г.

Геморрой, катарръ желудка и кишекъ. ... Веду городской сидячей образъ жизни и результаты на-лицо: ужаснѣйшій геморрой, катарръ желудка и кишекъ и постоянные запоры. Принимаю Кооринъ-Стать вторую недѣлю и чувствую, что ожилъ. Геморрой меня не беспокоитъ, каждое утро имѣю нормальный стулъ.

ДАРОМЪ мы немедленно вышлемъ вамъ очень цѣнную и интересную брошюру. Сообщите намъ вашъ адресъ, хотя-бы открыткой.

Въ Лабораторію Кооринъ-Стать, Петроградъ, Николаевская, 16, отд. 5.

Сахаръ, конфеты, Шоколадъ, Медъ, Машины.

ДОМАШНЕЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ.

Дешевое и простое, доступное всѣмъ вездѣ въ обыкновенной посудѣ изъ всюду имѣющихся материаловъ. Около 40 практическихъ рецептовъ съ подробными наставлениями.

Источникъ экономіи и богатства.

Ц. 8 р. 75 к. Заказы и деньги адр.: Москва, Тверская, 24 комн. "Акционеръ".

Мыло, Свѣчи, Чернила, Креты, Мази.

!!! Тайны даркосельскаго двора!!!

съ перес. 80 коп.

ТАИНСТВ. СИЛА ВЪШЕШЕНІЯ. Подчинение Вашей волѣ. Успѣхъ во всемъ достигается **наидымъ** легко при изучен. кн. **ГИПНОТИЗМА**, — больш. томъ съ рис. Налож. плат. съ перес. ДВА руб.

БѢЛЫЯ РАБЫНИ. Продажа дѣвушекъ въ притоны Позоръ XX вѣка. разврата. Съ перес. ДВА р. 75 к. Изд. 1917 г. 200 стр. Требуемъ Петр., Пѣвческий, 6 Арбузовой О.

Волшебная книга въ 5-ти отдѣлахъ, съ рисунками.

Эта книга составлена по лучшимъ источникамъ и содержитъ въ себѣ множество удивительныхъ фокусовъ и замѣчат. явленія, вызываемыя обил. средствами. Безпл. прилож. МАГИЧЕСКІЕ ВЕЧЕРА. Ц. за все изд. 8 р. 75 к. Москва, Тверская, д. 24, изд. "АКЦИОНЕРЪ".

Руководство карточной игры, около 40 секретовъ. Ц. 1 р. 80 к. Скл. изд. С. Прокофьева. МОСКВА, Мясницкая 67/4. 12797

АЛЬБОМЪ ПАРИЖСКИХЪ КРАСАВИЦЪ.

Серія 20 карточекъ, высылка съ наложеннымъ платеж. за 8 руб. съ пересылкой. Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 30, кв. 60. Е. Д. УРУСОВЪ.

НОВЫЯ СЕНСАЦИОННЫЯ КНИГИ.

"Святой Чортъ" ц. 2 р. 50 к. "Царскіе Холопы" съ иллюстр. "Григорій Распутинъ" съ фотографиями въ текстѣ ц. 2 р. то-и-ллюстрац. въ текстѣ ц. 2 р. "Тайны Охранки" ц. 2 р. "Тайна Дома Романовыхъ" "Николай въ Аду" ц. 1 р. ц. 2 р. "Власть Тѣла" ц. 2 р. 50 к.

Заказы и деньги адрес.: Москва, Тверская, 24/10. Издат. Т-во "Акционеръ".

Узнайте судьбу!

Научно вѣрное заочное опредѣленіе будущаго, характера, призванія, важнѣйшихъ событ. жизни по почерку и созвѣдъ съ вѣку совѣт. выс. по получ. 3 р. Присыл. год. число, мѣсяцъ рожден., образецъ почерка, имя и фамилію.

Москва, АБ. 570-а К. И. ЮЩЕНКО

ПОЛНЫЙ Соціально-политич. (энциклопедич.) СЛОВАРЬ

настольн. справочникъ свободнаго гражданина, содержащій всѣ соціал. и политич. слова съ подробн. ихъ объясн. Цѣна 5 руб. Здѣсь же продается "Народный словарь" Цѣна 50 к. Деньги и требованія требованія адресовать: МОСКВА, Тверская, 24, издательству "АКЦИОНЕРЪ".

Самочитель домашнихъ ремеселъ ц. 2 р. 25 к. съ перес. Скл. изд. С. Прокофьева. МОСКВА, Мясницкая 67/4.

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ читать, писать, и говорить по-английски, по-латински каждый можетъ научиться легко и быстро по нашимъ новѣйшимъ руководителямъ-самоучителямъ. Цѣна руководства-самоучителя каждаго языка 2 р., всѣхъ 4-хъ—7 р. Москва, Тверская, 24, изд. "АКЦИОНЕРЪ".

К заочные, самообразовательные **КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** и прочихъ коммерческихъ знаній **С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ** Москва, Борисоглебскій, П.

требуйте **БЕЗПЛАТНО** условія изученія коммерческ. наукъ по письм. лекціямъ, воплот. замѣняющихъ устнее преподаванію.

2.000.000

Французск. открытокъ, продаются разн. карт. интер. сюж. головки, крас. парочки и др. исполн. фотограф. Пробн. колек. по пол. 5 руб. высыл. Контора ЛЮМО въ Москвѣ, Кривоко пер. д. 2, кв. 9-О. "Гвоздико".

БУХГАЛТЕРІЯ И КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ по самой обширной программѣ: СЧЕТОВОДСТВО (Двойная Итальянск. Бухгалтерія—общій курсъ и спеціальныя отрасли), Коммерч. Арифметика, Коммерч. Географія, Торговое Право, Коммерч. Корреспонденція, Товаровѣдѣніе. **СТЕНОГРАФІЯ** по новѣйш. звуковому методу. Гарантия успѣха. Цѣны безпл. прилож. Аттестаты. Разср. пл. Проср.—безпл. **ПЕТРОГРАДЪ**, Редакція "КОММЕРЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ"—3.

Я САМЪ ХОЗЯИНЪ

Кто желаетъ безъ затратъ капитала заняться промышленностью, долженъ выписать книгу: **"Я самъ — хозяинъ"**, содержащую описаніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть особый успѣхъ. Заняться любимъ можетъ немедл. каждый. Цѣна 3 р. 50 к. МОСКВА, изд. "Лучъ", Печатниковъ пер. 18/3.

НОСИ ТАЛИСМАНЫ!

Оккультныя магич. таинствен. силы его—привлекутъ къ тебѣ немедленно всѣ блага: успѣхъ, богатство, счастье, любовь, здоровье... Предохраняютъ отъ болѣзней, несчастія, опасностей. «Сборникъ талисмановъ» (подлинныхъ — древней магич), съ тайн. наставлен. пользован. — 2 р. 95 к. съ перес. 1-е въ Россіи научн. изд. Москва, Кн-во «Оккультистъ», отд. 2-с.

Необходимое **руководство для молодыхъ людей обо всѣмъ пола.**

Какъ слѣдуетъ вести себя, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни. Краткое содержаніе книги: Хорошій тонъ. Домашній комфортъ. Гигіена. Одежда. Этикетъ свѣтской жизни. Какъ держать себя за столомъ, на балахъ и вечерахъ. Какъ провозносить тосты, рѣчи, привѣтствія. Какъ играть въ фанты и др. игры. Какъ вести переписку. Брачный отдѣлъ: сватовство, приданое, вѣнчаніе, обязанности жениха, невесты, шаферовъ, посаженной матери. Множество другихъ полезныхъ совѣтовъ на всѣ случаи жизни. Цѣна 2 р. 50 к.

Треб. адр. Москва, изд-ву "Соколы", отд. 3.

ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВЪ

Интересная книга въ много-красочной обложкѣ цѣна 3 р. 75 к. Заказы и деньги адр. МОСКВА, изд-ство "ЮРОТИПЪ".

Толкователь вѣщихъ сновъ.

Большой томъ въ многокрасочной обложкѣ. Цѣна 3 р. 75 к. Адр.: МОСКВА, изд-ство "СОКОЛЬ", отд. 3.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ СЪ НАТУРЫ

любит. жанра. Получ. съ больш. затрат. изъ Парижа. Высыл. въ нагл. вашин. посылкѣмъ наложен. платеж. Ц. одной серіи 3 р. 50 к. Адр.: Москва, складъ "КАДО". Сырмятинки, 3/12.

Домашнее изготовленіе сахара

изъ всюду имѣющ. материаловъ, въ обыкновен. домашн. посудѣ. Цѣна руковод. 3 р. 25 к. Москва, изд-ство "Лучъ". Печатниковъ пер., 18/3.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ словарь иностранныхъ словъ.

съ прилож. иностран. словъ и выраженій, сохраняющ. въ русской литературѣ и разговорн. рѣчи свое подлин. начертаніе и произношеніе. Составлена по новѣйш. источн. Необход. книга въ каждомъ домѣ при чтеніи книгъ, газетъ, журн. и политич. брошюръ, въ которой подр. объяснены болѣе употребит. соц.-политическ. слова. 160 кол. Ц. 1 р. 75 к. съ перес. Налож. плат. не высылается. МОСКВА, Тверская, д. 43. — Издательство В. ЖИВАРЕВА.

Съ прибылями 3,000 — 8,000 рублей

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДОХОДНЫХЪ ДѢЛЪ

Мой другъ! Завѣтнымъ стремленіемъ твоимъ: создать себѣ жизнь по душѣ, устроить свои доходныя дѣла, имѣть обезпеченіе... теперь легко исполнимы. Двѣ книги "Энци.—Узнай тебѣ многія доходныя на 8,000 руб. дѣла, доброе изъ которыхъ ты можешь начать съ 50 р. и получать крупную прибыль. Укажутъ и легкія сезон. дѣла, что за 3 м-ца работы дадутъ тебѣ 8,000 дохода. Цѣна 2-хъ книгъ. "Энци. 4 р. 65 к. Масса искрен. благодарностей читат. за книги—избавляющія кажд. отъ рабства службѣ, нужды—зависим. Не терять времени и ты, мой другъ! Кн.-скл. "Новая Жизнь и Наука", Москва, Средн. Переславская, 3-18.

„КУРСЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ“

популярн. руководство для краткосрочн. подгот. къ экз. на зван. нач. учителя, учит.-цы. Изданіе сост. изъ двухъ част., заключ. въ себѣ весь учебн. матеріалъ, необходимый для сдачи экз. подготовка безъ помощи учит. Доступно для всѣхъ! Цѣна полн. "Курса учит. семинари" 12 р. 50 к. Высыл. по полученіи 1/3 залатка. Заказы и письма адресовать: МОСКВА, Тверская, 24/10. ИЗДАТЕЛЬСТВО "АКЦИОНЕРЪ".

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ДЛЯ ВСѢХЪ

Не требуется знаній. Для многихъ хорошій заработокъ. Простѣйшія руководства, заслужившія массу благодарностей.

1) Устр. электр. ось безъ машинъ—1 р. 10 к. 2) Изгот. аккумулят.—90 к. 3) Изгот. сухихъ батареекъ—70 к. 4) Устан. телеф., электр. звонковъ и сигнализ.—1 р. 10 к. 5) Устр. индукц. медицин. аппарата—90 к. 6) Гальванопластика, никел., золоч. и пр.—2 р. 10 к. 7) Устр. динамомаш. и электромотор. до 500 уаттъ—2 р. 50 к. 8) Устр. вольтметр., амперометр., реостат. и пр.—1 р. 40 к.

Пересылка до 1 р.—15 к., до 2 р.—20 к., до 3 р.—25 к. и т. д. За наложенный платежъ прибавляется 15 коп. на всю посылку независимо отъ числа книгъ.

Всѣ 8 рук. высыл. за 11 р. 25 к. съ малож. плат. 11 р. 40 к. **Проспекты и отзывы высыл. бесплатно.** Москва, Б. Козихинскій пер., д. 4—6. М. А. БОГОЛѢПОВУ.

Ничто не можетъ сравниться съ

Pastilles VALDA
(лепешками Вальда)

Для предупрежденія или излеченія болѣзней горла, охриплости, простуды, насморка, гриппа, инфлуэнцы, катарровъ, бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. ц.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
Требуйте, просите
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

настоящія
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ

VALDA
1. Canonne
Paris.

